СВОБОДНЫЙ ПОЛЁТ

журнал факультета аэромеханики и летательной техники мфти (гу)

выпуск 6 | ноябрь 2015

ТАК НАЧИНАЛСЯ ФИЗТЕХ

стр. 48

САМИ НЕ ЛЕТАЕМ... 4

ИСТОРИЯ ОДНОГО АМЕРИКАНЦА 22

ОСИПОВ Д.Л. ИНТЕРВЬЮ 58

ОТ РЕДАКТОРА

ОЛЬГА ГАВРИНА,
главный редактор

Дорогие читатели!

Вы держите в руках уже четвёртый выпуск нашего «Свободного полёта». Хочется поблагодарить всех тех, кто принимал участие в его создании. Подготовка выпуска шла во время сессии, так что студентам отдельное спасибо! Мы молодцы!

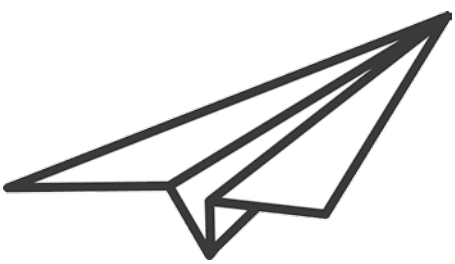
Вот-вот начинается новый учебный год. Так что полезно будет узнать об итогах прошедшего. Рекомендую для этих целей традиционную статью о результатах работы студсовета.

А тем временем юбилей ФАЛТ всё ближе! Рубрика «50 лет» набирает обороты, и сегодня мы обратимся к самым истока ФАЛТа. Откуда он взялся? Почему оказался в Жуковском? А почему большой Физтех в Долгопрудном? Ответы впереди.

У «СП» появляются новые друзья! Так, в рамках сотрудничества с газетой ГСКБ «Алмаз-Антей» под названием «Стрела» мы публикуем их статью о конструкторе Александре Алексеевиче Леманском.

Также «СП» подготовил для своих читателей подарок. На центральном развороте Вы найдёте буклет, который можно аккуратно достать, сложить и взять с собой. Там мы собрали полезную информацию о жизни в Жуковском. Надеемся, пригодится не раз!

Всем приятного чтения
и хорошего года!



СОЮЗ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ФАЛТ

МФТИ

СОДЕРЖАНИЕ

МОЯ ЖИЗНЬ

05 Новые традиции
11 Костёр

МОЙ ФАЛТ

16 Главное — не лениться!
32 Путешествуя по миру

МОЯ УЧЁБА

46 Ровесник факультета

МОЯ РАБОТА

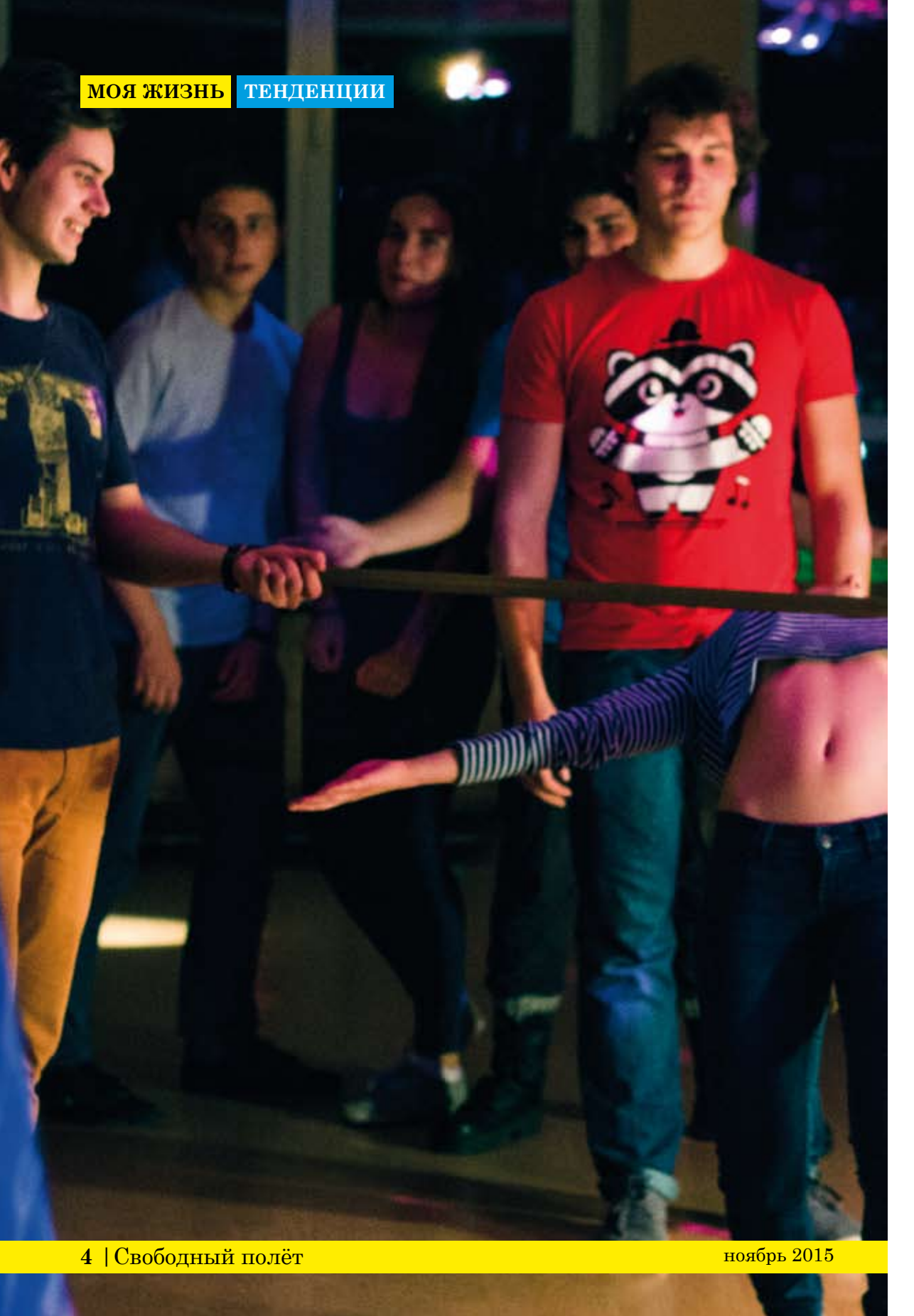
60 Журналистское расследование: ремонт на ФАЛТе

МОЯ НАУКА

72 Мои университеты (интервью Д.Л. Осипова)

МОЯ ИСТОРИЯ

86 Скалодром



НОВЫЕ ТРАДИЦИИ

Светлана Осипова, Андрей Черненко
студенты 4-го курса
Фото: Елена Торопова, из студенческих архивов
Иллюстрации: Анна Давыденко

По словам известного русского историка В. О. Ключевского, народ, не помнящий своей истории, не имеет будущего. А что есть прошлое, как ни традиции? Шляпа, пропеллер, 1001 ночь — всё это было не всегда, а появилось благодаря кому-то за минувшие полвека — появилось, полюбилось и старательно повторяется из года в год. Несмотря на солидный, по человеческим меркам, возраст, ФАЛТ продолжает развиваться и обрастать всё новыми обычаями. Один из них — кураторство младшекурсников старшекурсниками.

И вот — свершилось! Вчерашние школьники теперь — первокурсники. Все они рано или поздно приходят к тому, что не всё в институтской жизни так просто, как казалось на первый взгляд: нужно многое узнать, понять, выучить, а кому-то что-то и наверстать. Не всегда легко сделать это без посторонней помощи. Так почему бы не перенять опыт старшекурсников, которые через всё это прошли? Кто из нас не слушал на первом курсе всевозможные байки «бывалых» товарищей?

Но, байки-байками, а вот толковый совет и вправду порой не помешал бы. Так, в сентябре 2013 года появилась идея создания системы кураторства — своеобразного демпферного механизма, обеспечивающего плавный переход между школьными размеренными буднями и суровыми реалиями институтской жизни. Её выдвинула и воплотила в жизнь группа студентов во главе с Дмитрием Стариковым. По его словам, изначально основная задача состояла не только в том, чтобы ускорить адаптацию ребят к новой среде, но и раскрыть их творческий потенциал, приобщить к общественной деятельности и оказать моральную поддержку в сложных ситуациях.

Без трудностей в процессе организации, увы, не обошлось: «Во-первых, мы упустили важнейший промежуток: первую неделю учёбы, — вспоминает Дима Стариков, — да и вообще поначалу было сложно понять, в каком формате работать с первокурсниками. Были проблемы и с финансированием: многие не понимали, зачем нужны кураторы, да ещё по несколько человек на группу, если у всего курса уже есть один назначенный администрацией наставник. Существование этого проекта пришлось отстаивать, доказывать, что это не игра, а важное и полезное дело. Но в конце концов, всё наладилось: набралось необходимое количество сторонников, средства нашлись и пошло-поехало».

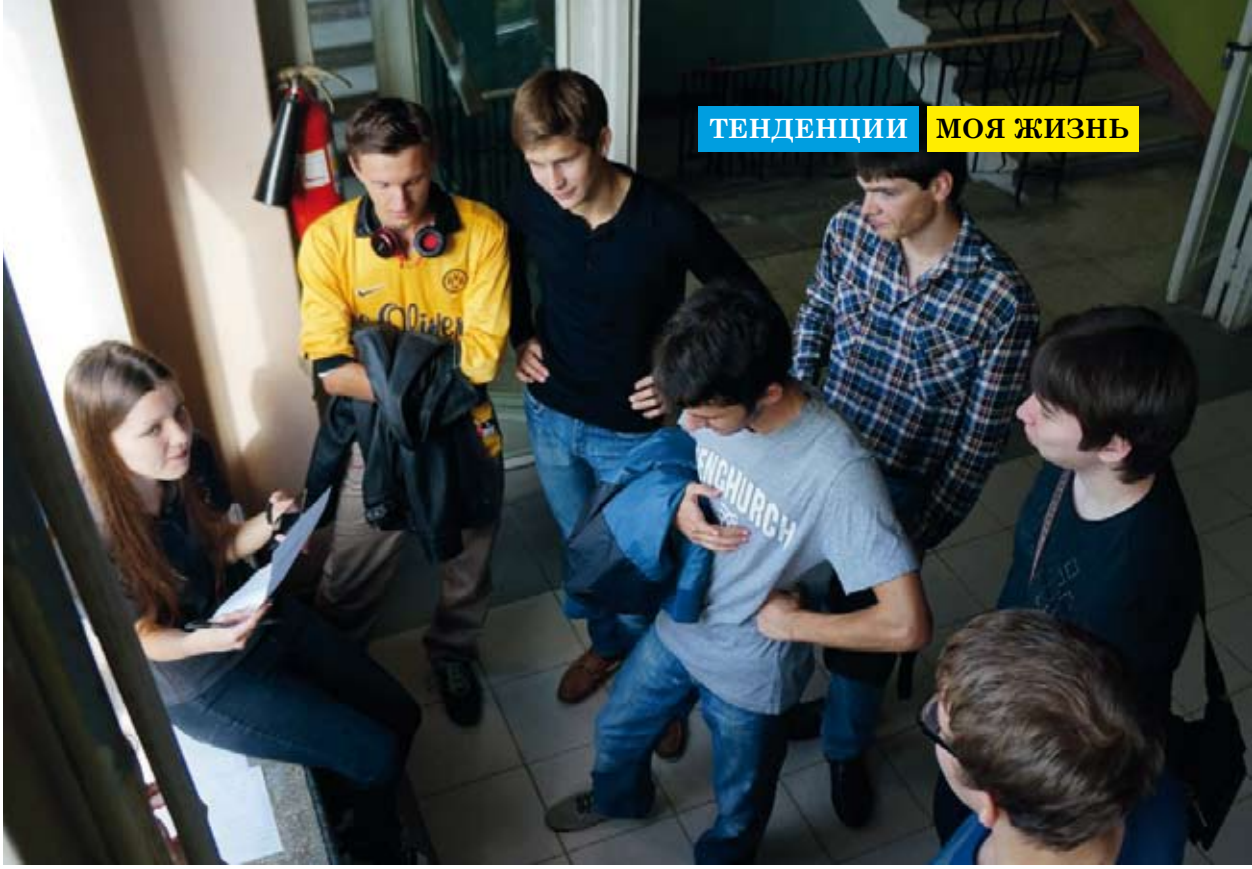
Как это работает? На каждую группу приходится несколько кураторов (как правило, два), которыми являются студенты старших курсов. Они стараются помочь ребятам во всех сферах жизни: учебной, социальной и бытовой — лишь бы не стеснялись с вопросами обращаться.

Поначалу больше времени уделяется мероприятиям, направленным на сплочение курса (чтобы первокурсники здесь и сейчас, а не к концу курса могли запомнить своих одногруппников, если не по именам, то хотя бы в лицо), но чем ближе к первому снегу, тем активнее кураторы напоминают о том, что пора учиться: например, проводят «предколки» — репетиции настоящих коллоквиумов.

На сегодняшний день система кураторства претерпела ряд изменений. Самые радикальные из них, пожалуй, касаются

подготовки желающих попасть в команду: налаживается связь со школой «Градиент», которая организует тематические занятия на Большом Физтехе, что вызывает неоднозначную реакцию: не наше это слово «teambuilding», да и самобытность ФАЛТа никто не отменял.

Метод отбора кураторов также периодически меняется: «Был год, когда мы брали студентов на место куратора по конкурсу, а в этот раз взяли всех, кто ходил на тренинги, — говорит Анастасия Шевченко, в настоящий момент старший куратор команды, — а вообще, наличие отбора — это хорошо, помогает увидеть, кто готов серьёзно и ответственно подойти к своим задачам, а кто — так, с первокурсницами познакомиться». Хотя не это ли всегда было главным двигателем общения между курсами?



Суть, однако, остаётся неизменной, подтверждает Настя: «Мне кажется, самое главное для куратора — желание работать на первокурсника. Не "людей посмотреть, себя показать" с гарантированной аудиторией, а именно помогать. А будет ли обратная связь и польза, во многом зависит не только от кураторов, но и от самого курса — насколько он активен, например. Кто хочет присоединиться к нам — не стесняйтесь, мы не кусаемся и у нас здорово! Всему научим, всё расскажем».

Уже четыре года живёт кураторство. То, что в нынешней команде есть те, кто ещё год назад сам впервые переступил порог института, и те, кто были первыми, у кого были студенты-кураторы, пожалуй, лучшее доказательство того, что кураторство работает. Время покажет, удачными ли окажутся нововведения в организации деятельности этого движения, но одно понятно уже сейчас: кураторство — динамично развивающийся организм.

Хотя оценка кураторства не так однозначна. Кто-то целиком и полностью поддерживает это явление, как однозначно полезное и важное, в то время как другие сетуют на то, что чрезмерная опека ни к чему хорошему не приведёт: например, цель коллоквиумов не только показать, как проходит устный экзамен, чтобы первокурсники представляли, чего ожидать, но и несколько припугнуть, мотивировать усерднее готовиться к сессии. А какое тут устрашение, если старшекурсники уже

все любимые задачи преподавателей разжевали? Так можно и навредить: возьмёт первокурсник, сдаст коллоквиум на «отлично», а правило «семи» тут как тут.

Сами кураторы, отвечавшие за учебную деятельность, поразному отзываются о своей стезе. Кому-то это было очень полезно: помогло освежить в памяти какие-то темы перед госом, а в чём-то так и вовсе разобраться подробнее (ведь они несли ответственность за то, как отразятся их объяснения на результатах экзаменов первокурсников), приобрести навыки преподавательской деятельности, а кто-то, несмотря на интерес к предмету, оказался разочарован, ощутил, что впустую потратил время. Впрочем, большая часть кураторов всё-таки довольна этим опытом: разве что подготовку к занятиям надо было как-то уместить в своё расписание.

Но что получают взамен те, кто тратят своё время и силы на помощь первокурсникам?

«Кураторство — это не только возможность стать организованнее, но и огромное количество новых знакомств и положительных эмоций»,– говорит Нина Черняева, участница первой команды кураторов.

«Быть куратором — это весело! Да, ответственно, но чаще всего весело, — подтверждает Индра Раднаева, также участница первого набора. — Особенно стоит попробовать, если боишься знакомиться, но очень хочется: тут быстро выведут из зоны комфорта. Думаю, нужно любить людей и хотеть помочь им — без этого тяжело в принципе будет выполнять такую работу.

А вообще, приятно, когда видишь, что твои подопечные сами стали потом кураторами и развили маленькую идею пары выпускников до стабильно работающего проекта, сделали все еще лучше, чем задумывалось, и не дали этому закрыться».

КОСТЁР

Ещё одна причина, по которой кураторство можно с уверенностью назвать динамично развивающимся организмом, — оно порождает новые традиции. Например, Костёр, который прошёл во вторую пятницу сентября (первая, как известно, занята) вот уже второй год подряд.

Желание создать на факультете что-то новое, сделать приятное первокурсникам, организовать что-то такое, где, с одной стороны, желающие могли бы показать себя, а с другой, участвовали бы все, стало причиной проведения Костра, рассказал Алексей Бровкин, организатор и идейный вдохновитель: «Кроме того, признаюсь, мне очень не хватало тёплой атмосферы походов, которые я очень люблю: костёр, песни под гитару… Так и появилась идея праздника... Это была своеобразная головоломка: получить все разрешения, придумать, где достать всё необходимое, но в итоге первый Костёр прошёл хорошо. Было весело, и, как мне показалось, всем понравилось. В этом году не обошлось без новшеств, самое запоминающееся из которых — награждение лучших исполнителей. Но не хочется останавливаться на достигнутом. Нужно больше хорошего настроения! Участникам следующего костра хотелось бы пожелать быть раскованными, не бояться брать гитару в руки и заводить всех энергичными или же пронзать лиричными песнями».

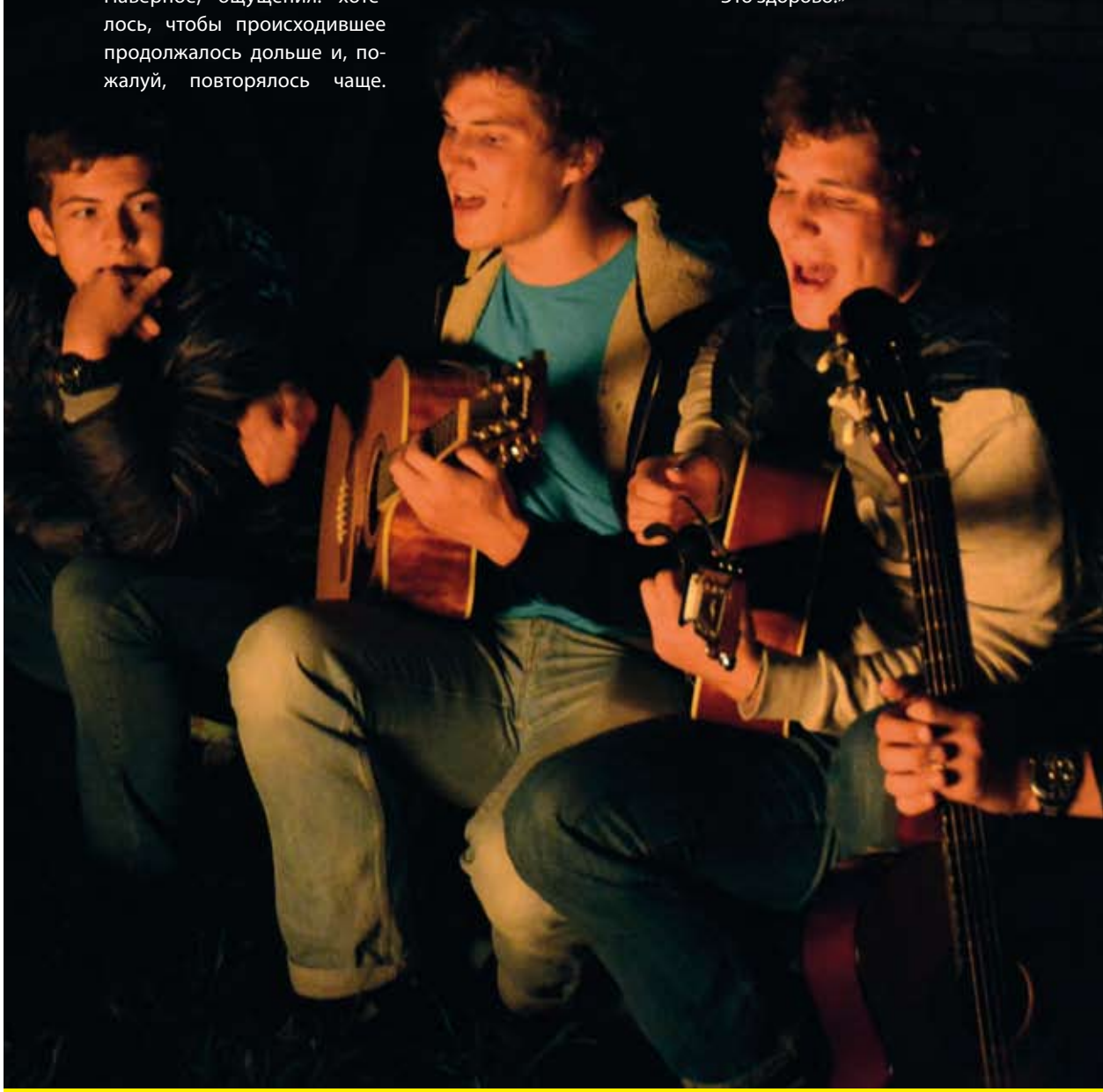
Никита и Артём Уховы, первокурсники, победители конкурса:

«Мы? Выиграли конкурс песен? Ну да, нам дали призы, так что, наверное, выиграли.

Про взрывы бетона под костром, наверное, сказали уже все, кому не лень, а помимо... Наверное, ощущения: хотелось, чтобы происходившее продолжалось дольше и, пожалуй, повторялось чаще. Костёр вполне может стать новой традицией — многие любят петь и умеют это делать. Плюс, порадовала продолжительность: несмотря на то, что было уже поздно и основная масса людей всё-таки ушла, были те, кто досидел до конца.

На самом деле, изначально было достаточно сложно, потому что люди сидели далеко друг от друга и было плохо слышно песни, а микрофон на таких мероприятиях всё-таки не то. Но потом всё образовалось.

Приносите с собой хорошее настроение, гитары и песни! Это здорово!»



Дмитрий Супрун, первокурсник, призёр конкурса:

«В подобных мероприятиях я больше всего ценю атмосферу: обожаю петь песни дружной компанией под открытым небом, разглядывая звёзды за угасающими искрами костра... Спасибо походам.

Костёр определённо прошёл на славу! Очень надеюсь, что такие события будут происходить часто. Весь вечер мы пели от души: лично я не жалел своего голоса, поэтому следующие два дня был его лишён. Нельзя не упомянуть и про подарок от наших замечательных кураторов — съеденный в тот же вечер торт был неимоверно вкусным.

Я считаю, что это мероприятие обязательно должно стать традицией ФАЛТа: костёр можно совместить, например, со знакомствами и играми, направленными на сплочение курса. Было бы здорово!»

Нельзя сказать, что о Костре было много отрицательных мнений — возможно потому, что те, кто не любит подобные мероприятия, туда просто не пошли. Но и участники, и организаторы сходятся в одном: как и всякая молодая традиция, не укоренившаяся ещё в системе праздников факультета, эта, возможно, претерпит ещё какие-то изменения, обрастёт своими ритуалами, особенностями и байками, а может, и вовсе не приживётся, но разве не здорово лишний раз собраться на улице, пока ещё тепло и осень не стала из золотой хмурой и дождливой? Тем более, что любой праздник (пусть даже это просто хороший вечер у костра или же организованное кураторами чаепитие) — отличная возможность пополнить копилку приятных воспоминаний. ✈

ФАЛТ
МФТИ

ГЛАВНОЕ — НЕ ЛЕНИТЬСЯ!

Михаил Алексеенко
студент 4-го курса
Фото: Елена Торопова, Михаил Алексеенко, из семейных архивов А.М. Кузнецова

Все на факультете знают Александра Михайловича Кузнецова, для многих его имя, пожалуй, первая ассоциация к слову "ФАЛТ". Однако мало кто знает, какие именно должности он занимает и как пришёл работать на факультет. А недавно прошёл слух, что Александр Михайлович уходит... Со всем этим решил разобраться "СП".

Студенческие годы

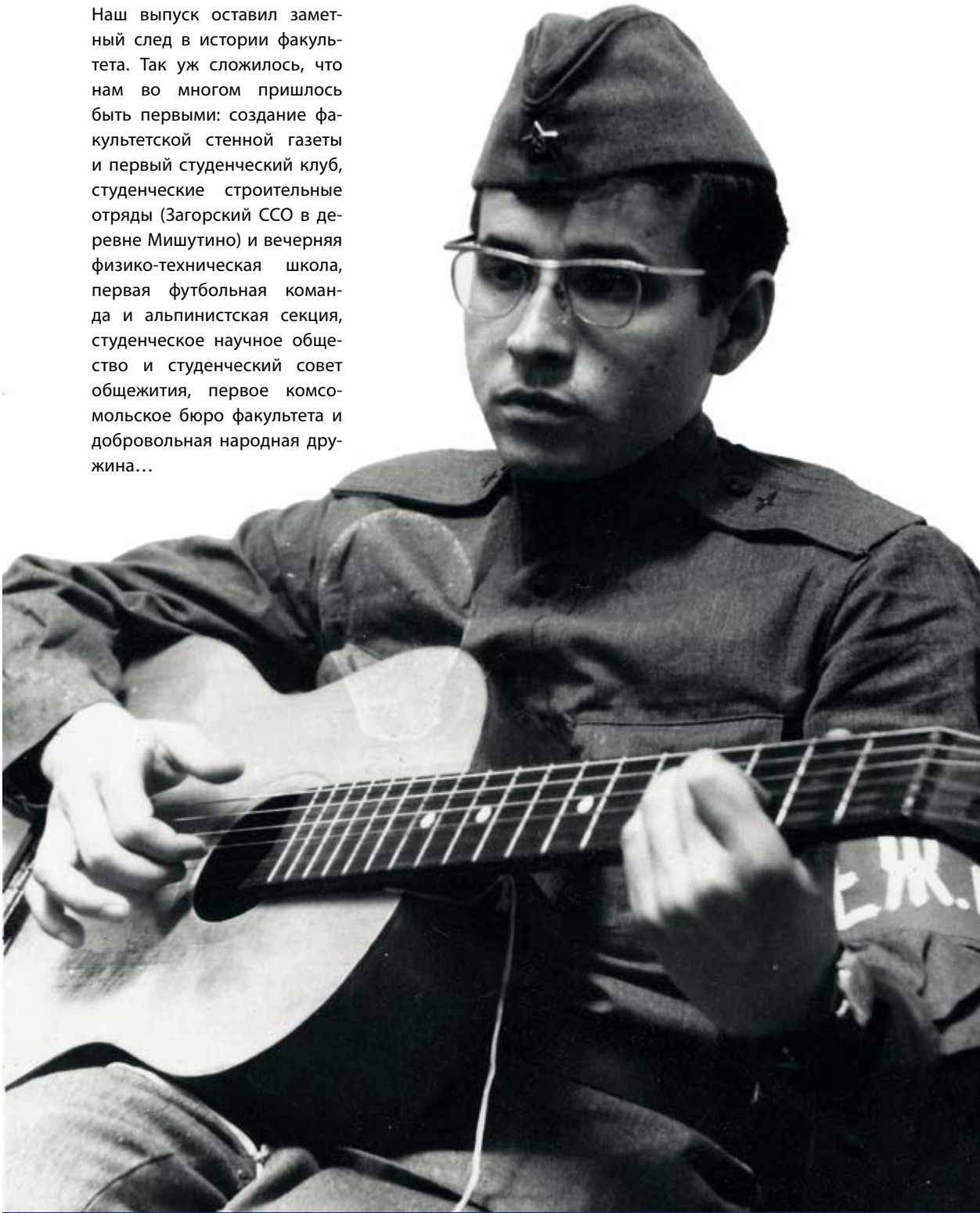
— Александр Михайлович, как и почему Вы поступили на ФАЛТ?

— Дело в том, что некоторые мои старшие школьные товарищи не смогли поступить на Физтех. И я, в том числе и из спортивного интереса, решил тоже попробовать. Поступал я вообще-то на ФОПФ... Экзамен сдал на 16 баллов из 20. Ни много ни мало. С 18-тью баллами гарантированно брали, а вот с 16-тью туда-сюда. Мне говорят: «На ФОПФ не возьмём, но у нас новый факультет открывается в этом году, ФАЛТ называется, на него возьмём». Я и поступил. В самый первый набор ФАЛТа. О чём, конечно же, не жалею и , более того, благодарен судьбе.

— И каким же был первый набор ФАЛТ?

— В 1965 году на ФАЛТ поступило 95 молодых людей. География набора была обширна: Гродно и Новокузнецк, Калининград и Владивосток, Алма-Ата и Рига, Ереван и Казань. В процессе учёбы с нашего курса ушло 26 человек (из них 4 ушли на другие факультеты, а 6 закончили ФАЛТ позже). Отсев составил 27% — один из наибольших за историю факультета. Всего факультет в 1971 году окончил 71 человек. По имеющимся, не совсем точным, данным 7 человек защитили докторские диссертации, более тридцати — кандидатские.

Наш выпуск оставил заметный след в истории факультета. Так уж сложилось, что нам во многом пришлось быть первыми: создание факультетской стенной газеты и первый студенческий клуб, студенческие строительные отряды (Загорский ССО в деревне Мишутино) и вечерняя физико-техническая школа, первая футбольная команда и альпинистская секция, студенческое научное общество и студенческий совет общежития, первое комсомольское бюро факультета и добровольная народная дружина…



— А где поначалу жили все студенты? Ходили слухи, что располагались в нынешнем спортзале...

— Первые годы мы обитали в учебном корпусе. Я, например, вначале жил со своими товарищами в нынешней аудитории 249, точнее, не жил, а ночевал. Жизнь наша протекала в аудиториях учебного корпуса. Занимались мы много и упорно. Получать отличные оценки было престижно. Бытовых неудобств было много, но по молодости все переживалось без драматизма. Уже потом мы жили на четвёртом этаже Мичурина 10 и, наконец, в нынешнем общежитии. Кстати, в актовом зале размещались не мы, а студенты приёма 1966 года. А в спортзале никто не жил.

— Какова была Ваша успеваемость в вузе?

— Мне очень тяжело дался первый семестр первого курса. Только на втором курсе появилось свободное от учёбы время. Учился я хорошо, с интересом, если бы не драматическая тройка на ГОСе по физике, то диплом был бы с отличием. Полезный жизненный урок: на весенней сессии второго курса написал письменный экзамен по матанализу почти на высший балл, на экзамен шёл, как юный жених на свадьбу, в итоге еле избежал тройки — бди! Больший интерес испытывал к математике и к физической механике, что впоследствии сказалось на выборе базовой

кафедры — механика полёта (ныне — физика полёта). Много дополнительно занимался английским, но в дальнейшем не особенно пригодилось. Правда, некоторое время подрабатывал переводами научно-технических статей.

— Есть какое-нибудь воспоминание из студенческих будней?

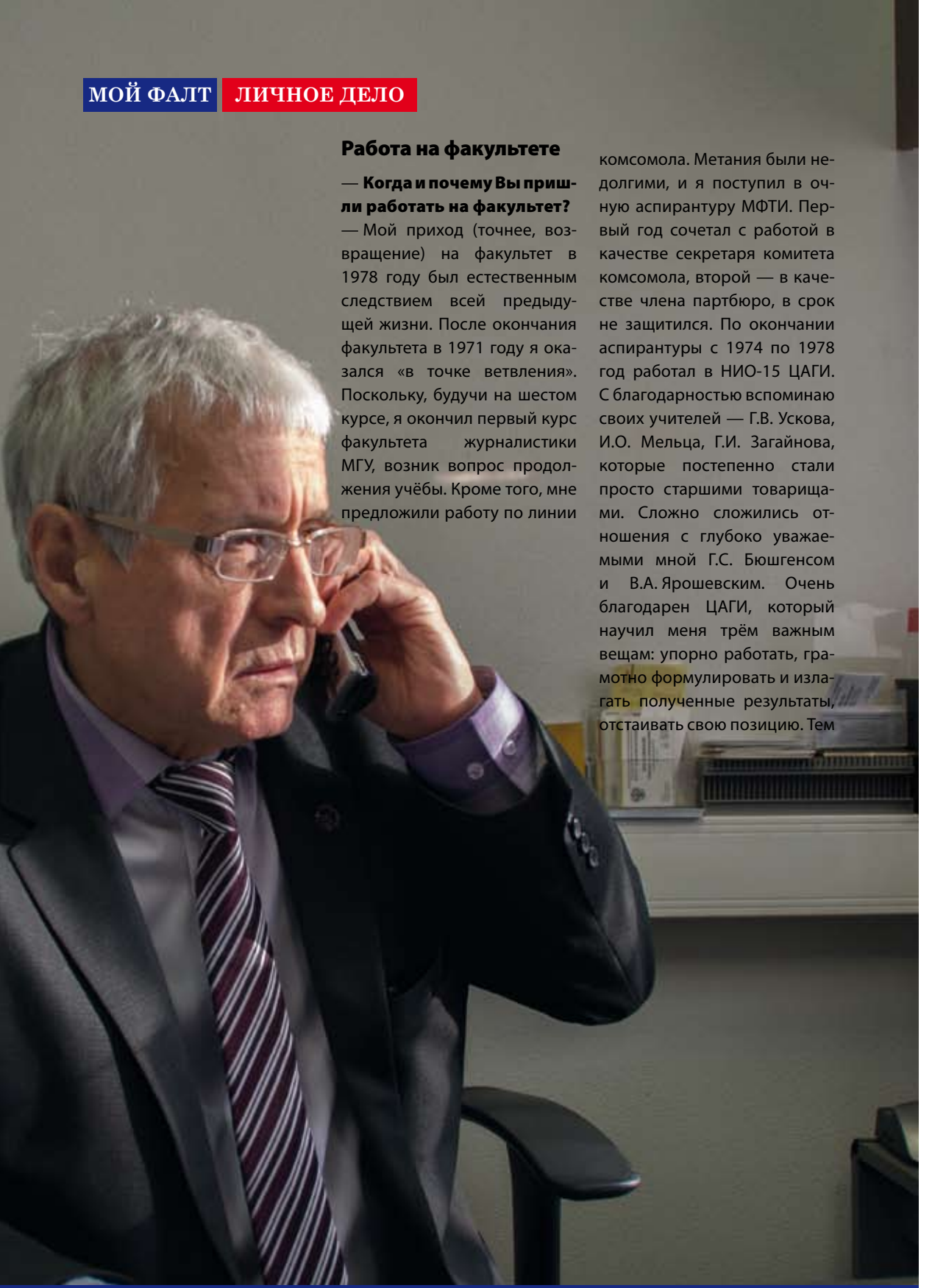
— Одно из ярких студенческих впечатлений: возвращаюсь поздно, ближе к ночи, с переговорного телефонного пункта, тёмные окрестности института и только окна 2-го и 4-го этажей учебного корпуса залиты огнём — студенты учатся.

— Как проводили свободное время (времена были другие, никаких компьютеров и телефонов)?

— Каких-то «хронических» развлечений не помню, хотя жизнь в общежитии была разнообразной. С третьего курса основной круг вне учебных интересов — общественная работа в качестве секретаря комитета комсомола факультета, работа очень многоплановая и разнообразная.

— Времени было мало, но без хобби в вузе не обошлось?

— Хобби? Ну, разве что шахматы и шахматная композиция, но это ещё со школы.



Работа на факультете

— Когда и почему Вы пришли работать на факультет?

— Мой приход (точнее, возвращение) на факультет в 1978 году был естественным следствием всей предыдущей жизни. После окончания факультета в 1971 году я оказался «в точке ветвления». Поскольку, будучи на шестом курсе, я окончил первый курс факультета журналистики МГУ, возник вопрос продолжения учёбы. Кроме того, мне предложили работу по линии комсомола. Метания были недолгими, и я поступил в очную аспирантуру МФТИ. Первый год сочетал с работой в качестве секретаря комитета комсомола, второй — в качестве члена партбюро, в срок не защитился. По окончании аспирантуры с 1974 по 1978 год работал в НИО-15 ЦАГИ. С благодарностью вспоминаю своих учителей — Г.В. Ускова, И.О. Мельца, Г.И. Загайнова, которые постепенно стали просто старшими товарищами. Сложно сложились отношения с глубоко уважаемыми мной Г.С. Бюшгенсом и В.А. Ярошевским. Очень благодарен ЦАГИ, который научил меня трём важным вещам: упорно работать, грамотно формулировать и излагать полученные результаты, отстаивать свою позицию. Тем

не менее, работа над диссертацией затягивалась. В начале 1978 года мне предложили перейти в штат на факультет в качестве заместителя декана — тогдашний замдекана А.И. Полунин, проделавший огромную работу на факультете, перешёл в союзный Спорткомитет. Раздумья также были недолгими, и приказом от 17 апреля 1978 года я был принят в МФТИ преподавателем и заместителем декана, кем и работаю по сей день. А кандидатскую диссертацию я защитил поздновато — в 1982 году. Отчасти по этой причине, отчасти из-за увлечённости замдеканской работой замедлилось движение по научной стезе.

— Какая главная задача у Вас на факультете?

— Своей главной задачей считаю поддержку полезных дел и начинаний на благо факультета всеми имеющимися в моем распоряжении возможностями. А возможности эти основываются, в первую очередь, на знании того, как устроен факультет, на знании людей, в частности, выпускников, которые могут быть полезны, и на многолетних добрых отношениях с этими людьми.

— Как Вы контролируете работу подчинённых, на что стараетесь обращать внимание?

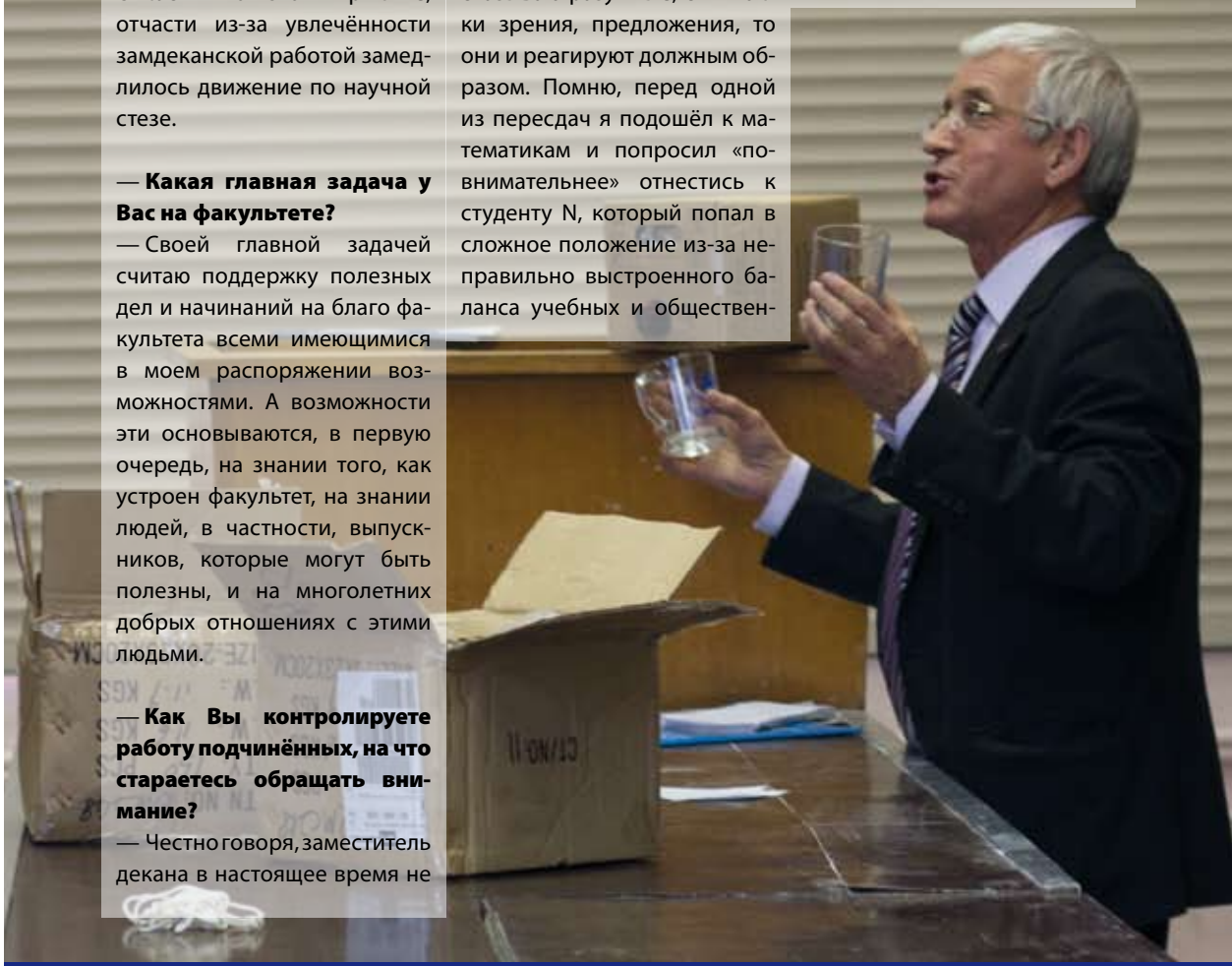
— Честно говоря, заместитель декана в настоящее время не пост, это дополнительные обязанности, возлагаемые на преподавателя. Так что у него нет подчинённых, которым он отдаёт распоряжения.

Помощниками и коллегами, но не подчинёнными, являются преподаватели и сотрудники кафедр и подразделений, в частности, деканата — О.В. Русьянова и М.А. Моргунова, кураторы курсов, помдекана С.Н. Пряхина, заведующая Клубом Л.П. Звонарёва, студенческий актив — большое всем спасибо!

Все люди здравые, если я высказываю разумные, с их точки зрения, предложения, то они и реагируют должным образом. Помню, перед одной из пересдач я подошёл к математикам и попросил «повнимательнее» отнестись к студенту N, который попал в сложное положение из-за неправильно выстроенного баланса учебных и общественных дел. На следующий день узнаю, он получил двойку. На моё недоумение преподаватели ответили: «Мы отнеслись к нему очень внимательно, но он же ничего не знает!».

— За время Вашей работы сменилось несколько деканов. Как Вам удавалось с каждым новым начальником находить общий язык?

— Да, я работал со всеми деканами факультета, начиная с первого декана Л.А. Симонова. С ним я работал в качестве



секретаря комитета комсомола, а со всеми остальными — в качестве заместителя декана. Ни одного декана я не воспринимал как начальника, в смысле «он — начальник, я — дурак». К тому же в институте люди, как правило, интеллигентные, решающим аргументом является квалификация, не должностная подчинённость. Я занимался конкретной повседневной работой, необходимой факультету, оставляя декану простор для других, не менее важных дел. Поскольку я считал себя заместителем декана, а не заместителем декана Имярек, то особых проблем смена декана у меня не порождала. Разумеется, с кем-то работа была более комфортной, с кем-то — менее, но это не было принципиальным. Могу сказать, что наиболее комфортно мне было работать с В.В. Каляжновым и нынешним деканом В.В. Вышинским.

Союз попечителей

— Не могли бы Вы рассказать о Союзе попечителей, что это за организация?

— Подробную информацию о Союзе попечителей можно получить на факультетском сайте и в книге «ФАЛТ–40 лет». Управляется Союз попечителей Правлением во главе с С.А. Васильевым, выпускником

1990 года. Мои обязанности скромные — президент, подразумевается — исполнительный директор. В связи с вопросом о Союзе попечителей мне хотелось бы остановиться на одном принципиальном моменте — создание Союза попечителей позволило не просто расширить материальные возможности факультета, оно позволило оживить и придать новое качество взаимоотношениям выпускников и факультета.

Становление Союза попечителей пришлось на 90-е годы прошедшего столетия, годы ломки привычных представлений о ценности высшего образования, традиционных жизненных ориентиров молодёжи. Помните хлёсткую фразу: «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?». Институту и факультету выживать в таких условиях было нелегко. Не зря на факультете наименьший приём — 52 человека и наибольший отсев — 29% были на курсе приёма 1993 года.

В этих условиях в профориентационной работе нами был сделан упор на ценности физтеховского образования для становления личности, универсальности и системности образования, образа мышления выпускаемых кадров. Для студентов была организована система дополнительного образования в финансово-экономической области, массово выплачивались дополнительные стипендии, выдавались талоны на питание. Это можно было сделать только во взаимодействии с выпускниками, используя их опыт, возможности и авторитет. Именно в эти годы появилась нынешняя эмблема и флаг факультета, на встречах стал исполняться гимн факультета, привычными стали понятия корпора-

тивность и «семья ФАЛТ». На Посвящения мы начали приглашать выпускников, успешно состоявшихся в науке, образовании, бизнесе, в других сферах. Мы начали активнее участвовать во встречах выпускников. Важным является также то, что на факультете есть много преподавателей и сотрудников, которых помнят наши выпускники. Например, работающие с 1965 года Л.П. Купцов, В.С. Николаев, А.Л. Стасенко, Е.А. Ромишевский. Наличие общих знакомых сплачивает выпускников разных лет вокруг факультета. Всё это дало свои положительные результаты и с позиций набора, и в отношении студентов к факультету. А сплочение, видимо, наиболее сильно в годы трудностей.

— За последнее время на факультете произошло много изменений (стадион, ремонт, хоккейная коробка и др.). Всё это было сделано Союзом попечителей или всё же финансировалось Долгопрудным?

— Что касается материального вклада выпускников в развитие факультета, то итоги двадцатилетней деятельности Союза попечителей впечатляют. Что-то Вы сами упомянули. Из последнего — новый спортзал, новый скалодром и большой ремонт учебного корпуса и ряда аудиторий и служебных помещений, новый служебный микроавтобус…

Вместе с тем следует отметить, что наибольший эффект достигается, когда нам удаётся более полно использовать возможности Долгопрудного. В прошлые годы это ремонт горячего водоснабжения, «лежаков» (горизонтально расположенные трубы распре-

деления водоснабжения от ввода в институт к стоякам) и крыши учебного корпуса, аудиторий 306, 241, 250, читального зала… Последние два года — капитальный ремонт общежития, система вентиляции и ремонт зашторивания актового зала учебного корпуса. Существенно модернизирована лабораторная база кафедры физики. Конечно, бюджетные деньги получить сложнее, необходимы заблаговременное планирование, сметы, закупки, контроль, но их и больше по величине. Нам нужно активнее работать и с проректорами, и со строительными и хозяйственными службами Долгопрудного, более настойчиво и последовательно сообщать им о наших проблемах и потребностях. С учётом нашей удалённости это сложно, но необходимо.

До последних лет Союз попечителей фактически содействовал сначала выживанию факультета в новых условиях его функционирования, затем закреплению его позиций в жизненно необходимых направлениях. Сейчас ситуация начинает меняться: в последние два года существенно активизировалась самостоятельная деятельность факультета по решению многих задач, что даёт основания для определённого оптимизма.

— А что за история с подаренной Вам автомашиной?

— Да, мне на 60-летие группа выпускников подарила автомашину. Вручая мне ключ от машины, представитель этой группы Ю.Б. Шутов сказал, что они «поскребли по сусекам и собрали денег на подарок».

Я сначала расстроился — машина-то дорогая, но Шутов сообщил, что у них «в сусеках ещё кое-что осталось и есть другие сусеки», я успокоился.

Я не страдаю манией величия, но, когда мне один знающий и уважаемый физтех сказал, что в истории института на то время выпускники дарили автомашины всего три раза: С.М. Никольскому, О.М. Белоцерковскому и мне, я испытал гордость за ФАЛТ и его выпускников.

Вообще-то, взаимоотношения факультета с выпускниками — это отдельная тема. Отчасти я её коснулся как составитель юбилейного сборника «ФАЛТ — страницы истории».

Немного личного

— Хотелось бы узнать Ваши сильные и слабые стороны?

— К вопросу о «сторонах». Помните у Б. Пастернака: «Но пораженья от успехов Ты сам не должен отличать». Тем не менее, к числу своих сильных сторон я бы отнёс способность быстро принимать решения и активно работать над их реализацией (хотя кпд работы иногда недостаточен). Из слабых — не всегда получается делегировать полно-

мочия, не хватает терпения объяснять другим, что и как делать — проще самому.

— Не так давно прошёл слух, что вы решили уйти с занимаемого поста, все всполошились и запаниковали… Что в итоге произошло?

— Ничего особенного, просто так устроена жизнь. Рано или поздно надо уходить. Лучше уйти своевременно самому, обеспечивая преемственность. Это с одной стороны. С другой — у меня много других дел. С факультета я не ухожу, просто переношу центр тяжести своей работы. Я — доцент кафедры теоретической механики института, веду семинары по теормеху, на факультетской кафедре прикладной механики и информатики читаю курс теории регулирования и управления, являюсь заместителем заведующего кафедрой, президентом общественной организации «Общество поддержки ФАЛТ МФТИ», директором факультетского отделения учебно-научно-производственного комплекса МФТИ, до недавнего времени был заместителем заведующего кафедрой физвоспитания… Все эти «должности» я получил естественным образом, это не проявление «хватательного» инстинкта, а результат выполняемой работы и/или следствие факультетских потребностей. О сложении с себя обязанностей замдекана я начал думать года четыре назад, сначала про себя, затем обсуждал с деканом, далее заявлял публично. Я начал предлагать эту работу (работу, а не должность!) выпускникам, хорошо зарекомендовавшим себя во время учёбы. Далее

я искал желающих заняться этим делом. Но по тем или иным причинам всё как-то не складывалось, хотя один интересный, на мой взгляд, вариант образовался. В преддверии 50-летия факультета у меня возник ещё один большой фронт работ и я почувствовал, что это может быть уже перебором. Замдекана по младшим курсам должен постоянно заинтересованно относиться к своей работе, не слишком отвлекаясь от неё. Здесь мне навстречу пошёл В.В. Вышинский, который провёл свой поиск, и в июне публично обнародовал своё предпочтение — выпускника этого года Александра Воеводенко. С Александром я знаком на протяжении 7 лет, его родители и брат выпускники ФАЛТ, сам он обладает общественной жилкой, хорошо показал себя в работе приёмной комиссии этого года. За последний месяц активно входит во все направления деятельности факультета. Надеюсь, что у него, с помощью, в том числе, кафедр, кураторов и студенческого актива,

все получится. Ну а авторитет — дело наживное, на все нужно время.

— И в завершение. Если не секрет, расскажите немного о своей семье?

— Решающим обстоятельством, позволявшим и позволяющим мне много работать на факультете, является поддержка семьи. Мы с моей супругой Тамарой Андреевной женаты более тридцати восьми лет, у нас двое детей, шесть внуков. Я глубоко благодарен своей семье, супруге — за большой семейный труд и терпение, детям — за их самостоятельность и толковость, внукам — пока за то, что они есть. И сын Андрей, и дочь Анна окончили ФАЛТ в 2002 году, во время учёбы не давали мне повода за них краснеть, сами выбрали свой жизненный путь, а наша родительская задача — не мешать им и, по возможности, помогать.

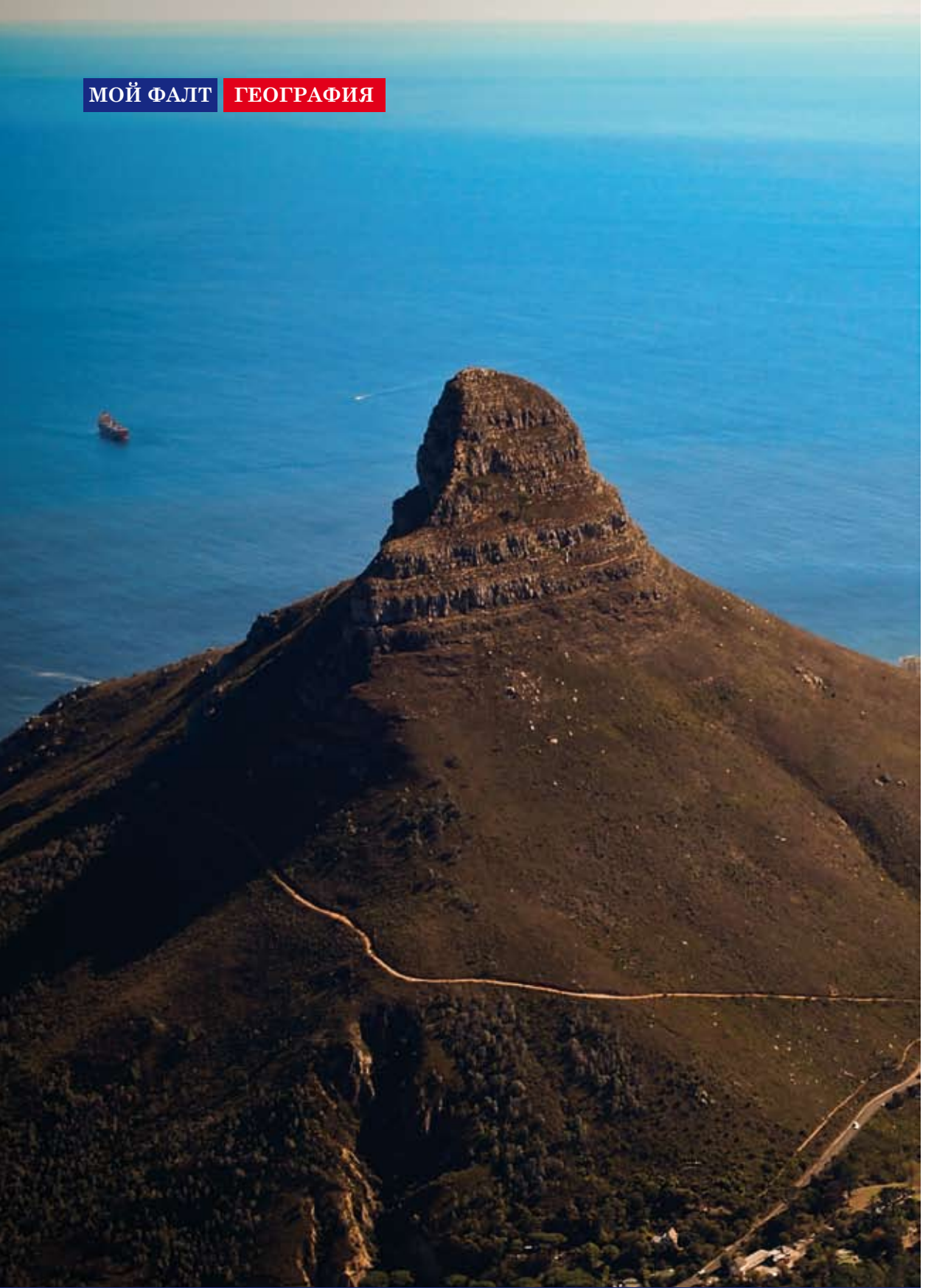
— Чем занимаетесь в свободное время — ведь оно все же есть?

— У нас есть дача, 40 минут езды от Жуковского. Непосредственный физический труд, подчас облагораживающий человека, даёт возможность сразу видеть его результаты, что меня и привлекает. Это хорошее место для общения с внуками. Так что свободное время я стараюсь употребить на дачу.

Несколько раз мы с супругой ездили на пару недель отдыхать и в России, и за границу. Ещё люблю ходить на лыжах, плавать и загорать. Одна из причин ухода из замдеканства — желание жены почаще отдыхать (шутка).

— Вы в хорошей спортивной форме, многие молодые люди могут вам позавидовать, как Вам это удаётся?

— Насчёт спортивной формы, честно говоря, в моем возрасте она не так хороша, как хотелось бы, но, тем не менее, спасибо. Чудес нет, видимо, есть неплохая наследственность, за что я благодарен своим родителям, есть активная работа, есть общение с молодёжью, есть занятия фитнесом, регулярно — русская баня. Главное — не лениться! ✈



ПУТЕШЕСТВУЯ ПО МИРУ

Светлана Осипова
студентка 4-го курса
Фото: flikr.com, pixels.com

В этом году нашему факультету исполняется 50 лет. Международное сотрудничество, активное участие студентов и преподавателей в иностранных семинарах и конференциях — достаточно интересная область его жизни. Не будет преувеличением сказать, что ФАЛТ — явление мирового масштаба. Он собирает под своим крылом талантливых студентов не только со всей России и стран ближнего зарубежья, но и из Европы, Азии и Африки.

Конференции

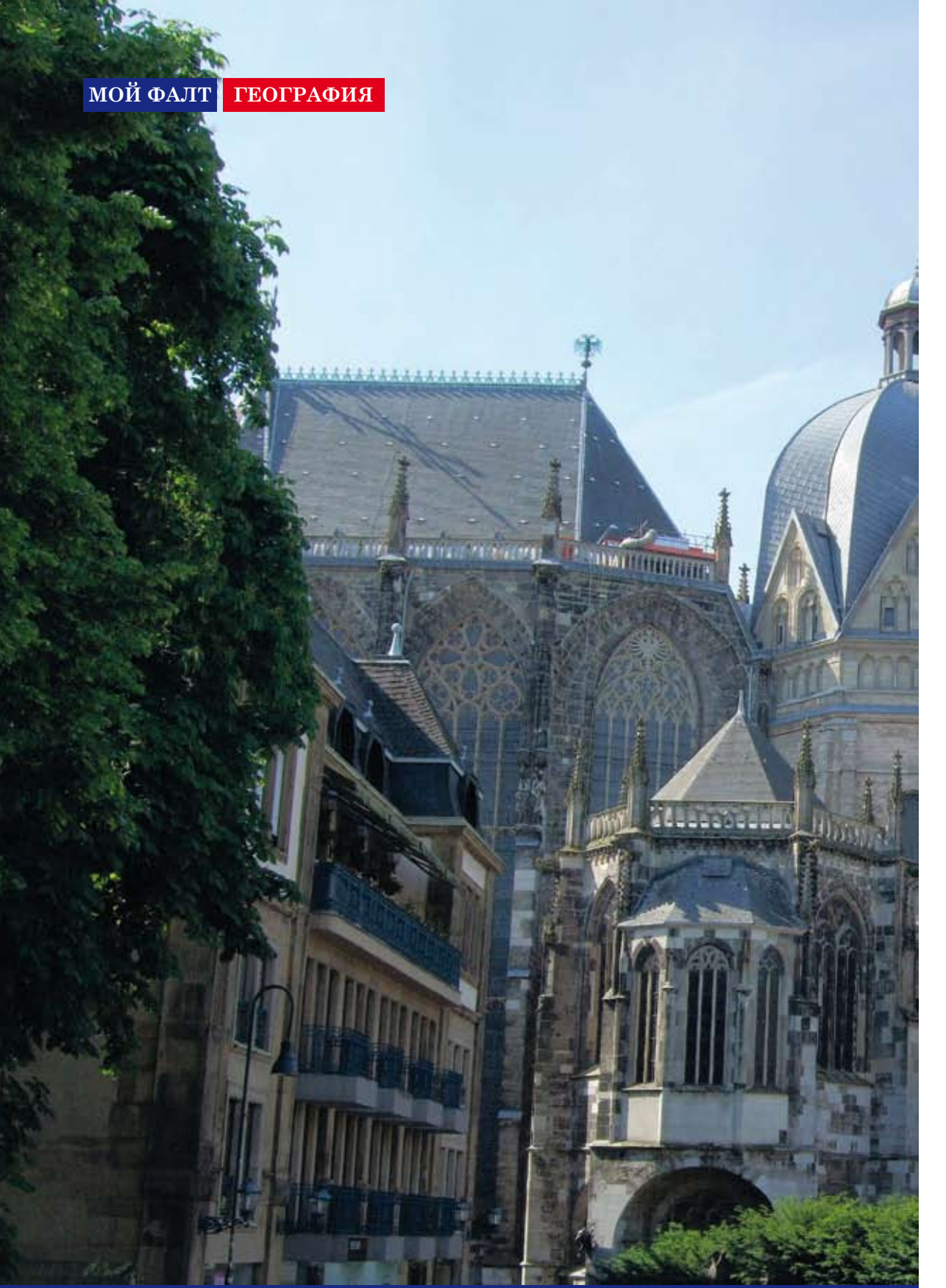
Каково это — побывать на заграничной конференции? Куда сходить в первую очередь в перерывах между докладами? Своими впечатлениями и советами с нами поделились студенты выпускного курса.

Никита Пущин, студент 6 курса, кафедра физики полёта:

«Я был на конференции IMAV 2014. Она проводилась в Делфте в Нидерландах. Мы с Кириллом Шиловым командой участвовали в так называемом «FlightCompetition». Сам я с докладом не выступал, но с удовольствием послушал другие — было много интересных. Из-за этого, кстати, почти не погуляли по городу, где проходила конференция — времени не было. Зато потом провели пару дней в Амстердаме (видели почти всё, что в России ассоциируется с этим городом). Ещё заглянули в Гаагу и Роттердам. В целом, впечатления как от конференции, так и от самой страны, где мы провели неделю, очень приятные: красиво, понравились миниатюрные дома с большими окнами, в которые можно глазеть, про-

гуливаясь вечером по улицам и наблюдать пенсионеров, смотрящих местный "первый канал с Екатериной Андреевой и Ирадой Зейналовой" на огромных плазмах.

В Амстердаме очень советую сходить в бар на высотке возле железнодорожного вокзала — с его крыши открывается отличный вид. В Гааге классный пляж: широкий, чистый, много песка, но прохладная вода, искупаться в Атлантике особо не удалось. Роттердам запомнился потрясающей красоты мостом Эразма. Жаль, в музеи нигде не попали из-за огромных очередей. В шаурмячных, которые держат турки, делают вкусный аналог картошки фри — не поленитесь попробовать!»



Камиль Зарипов, студент 6 курса, кафедра физики полёта:

«International Micro Air Vehicles Conference and Flight Competition (IMAV) 2015 — конференция, посвящённая различным автономным мелким летающим (неважно, каким образом, главное, чтобы держались в воздухе) роботам. Я ездил туда с докладом по своей научной работе — программой-симулятором полёта подобных аппаратов. В этом году конференция состоялась в Германии, в городе Ахене — на деле, он небольшой, населения там около 120 тысяч человек. Однако именно там расположена ратуша, где короновали практически всех правителей Германии и Франции. И в целом архитектура там приятная.

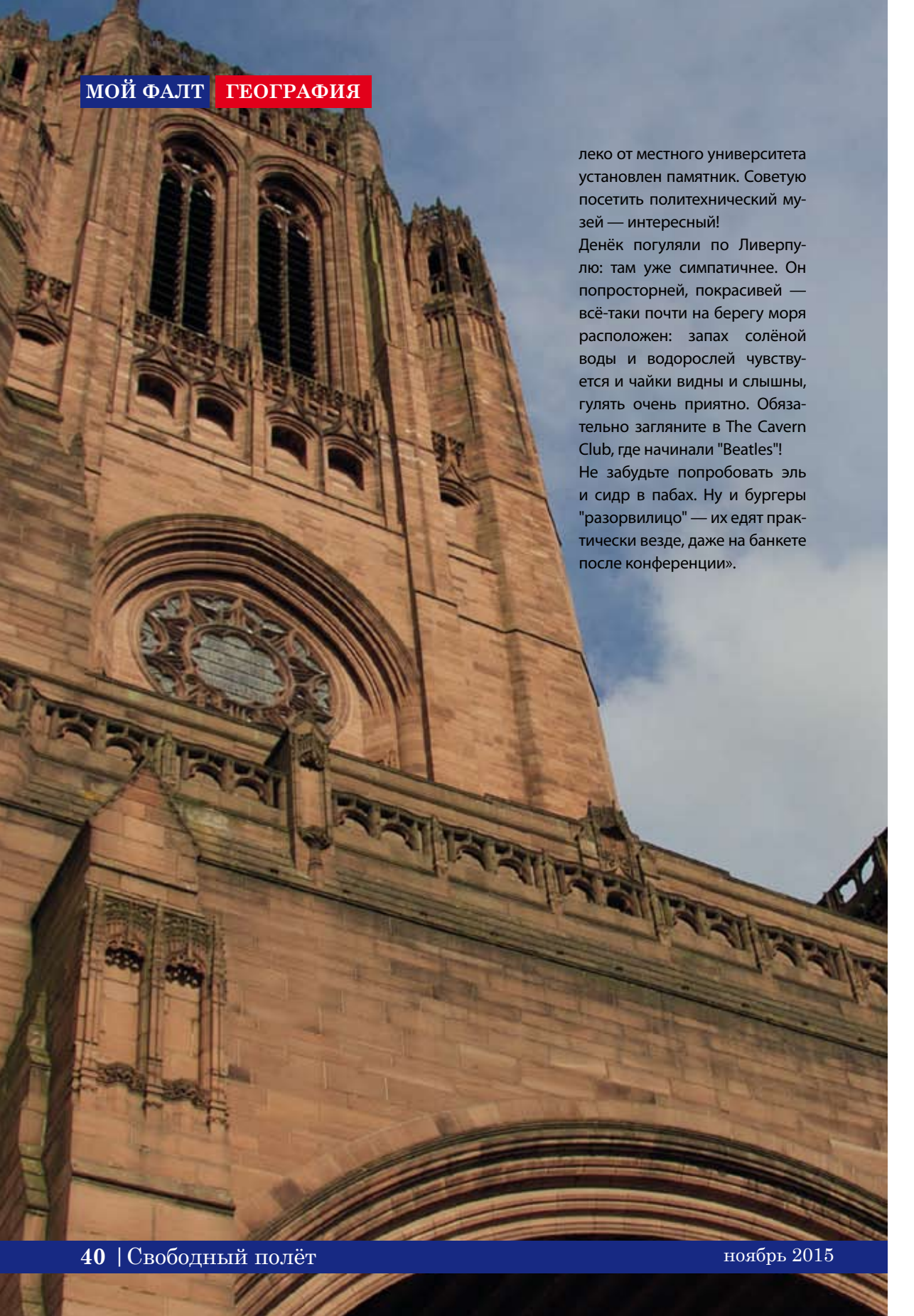
Успели погулять не только по Ахену, но и по Дюссельдорфу: обязательно прогуляйтесь вдоль самой длинной барной стойки в мире: больше 200 кафе, пабов и ресторанов соединили столы, чтобы её создать — зрелище впечатляющее. Самое поразительное — везде невообразимо чисто. Все говорят по-английски: во всяком случае, я не смог найти ни одного человека, который бы его не понимал. Из минусов — надо быть осторожным, переходя через дорогу: светофоры никак не предупреждают, когда заканчивается сигнал любого цвета, можно оказаться в потоке машин.

Так и не понял, почему все так хвалят немецкую пунктуальность: рельсовому транспорту, например, случается опаздывать чаще, чем междугородним электричкам в России. Кстати, важное отличие: в Германии очень сложно отыскать супермаркет в привычном для России понимании. Это далеко не всегда универсам, где найдётся всё: от продуктов до предметов повседневных нужд, а просто большая торговая площадь. То есть, да, там действительно можно купить многое, только вот не факт, что оно будет иметь какое-то отношение к еде или к бытовой химии: за всем этим придётся идти в отдельные магазины».

Юра Дынников, студент 6 курса, кафедра прочности летательных аппаратов:

«Выступал на EASN Workshop в Манчестере с докладом об исследовании прокомпозитных конструкций. Добирались до места проведения конференции через Лондон: по-питерски дождливая погода, Биг Бен, красные телефонные будки и автобусы… Наглые и раскормленные белки в парках. Там много интересного, но мы ничего не посмотрели толком, потому что были проездом.

А дальше был, собственно, Манчестер — жутко индустриальный город: кругом — фабрики, бывшие фабрики и фабрики, переделанные в дома. Вообще, местная архитектура поражает: древние соборы (потрясающий Манчестерский Собор, где, кстати, тоже проходила какая-то конференция, когда мы туда заглянули) соседствуют с новостройками. Познакомились с Тьюрингом — неда-



леко от местного университета установлен памятник. Советую посетить политехнический музей — интересный!

Денёк погуляли по Ливерпулю: там уже симпатичнее. Он попросторней, покрасивей — всё-таки почти на берегу моря расположен: запах солёной воды и водорослей чувствуется и чайки видны и слышны, гулять очень приятно. Обязательно загляните в The Cavern Club, где начинали "Beatles"!

Не забудьте попробовать эль и сидр в пабах. Ну и бургеры "разорвилицо" — их едят практически везде, даже на банкете после конференции».

Студенты по обмену

В этом году ФАЛТ объявил набор иностранных студентов (в том числе, в рамках программы «5топ100»). Кто-то пройдёт полноценное обучение на протяжении всего семестра, кто-то — побудет вольным слушателем и ознакомится с программой, обычной для наших студентов.

Marius-CorneMeijer, ЮАР:
«Я из Южно-Африканской республики. Сейчас учусь в Университете Претории (University of Pretoria), а бакалавра и магистра получил в Йоханнесбурге. ФАЛТ мне посоветовал мой научный руководитель — Laurent Dala: в своё время он сотрудничал с ЦАГИ и тоже знаком с этим факультетом. Может предвзято отношусь к российским вузам, но я считаю, что здесь очень хороший уровень — по крайней мере, гораздо лучше, чем в ЮАР.

ЮАР очень интересен тем, что у нас несколько столиц: Претория — одна из них. Другая — Кейптаун, куда ездят большинство туристов: неподалёку

много виноградников, можно попробовать местное вино — приезжайте и угощайтесь!

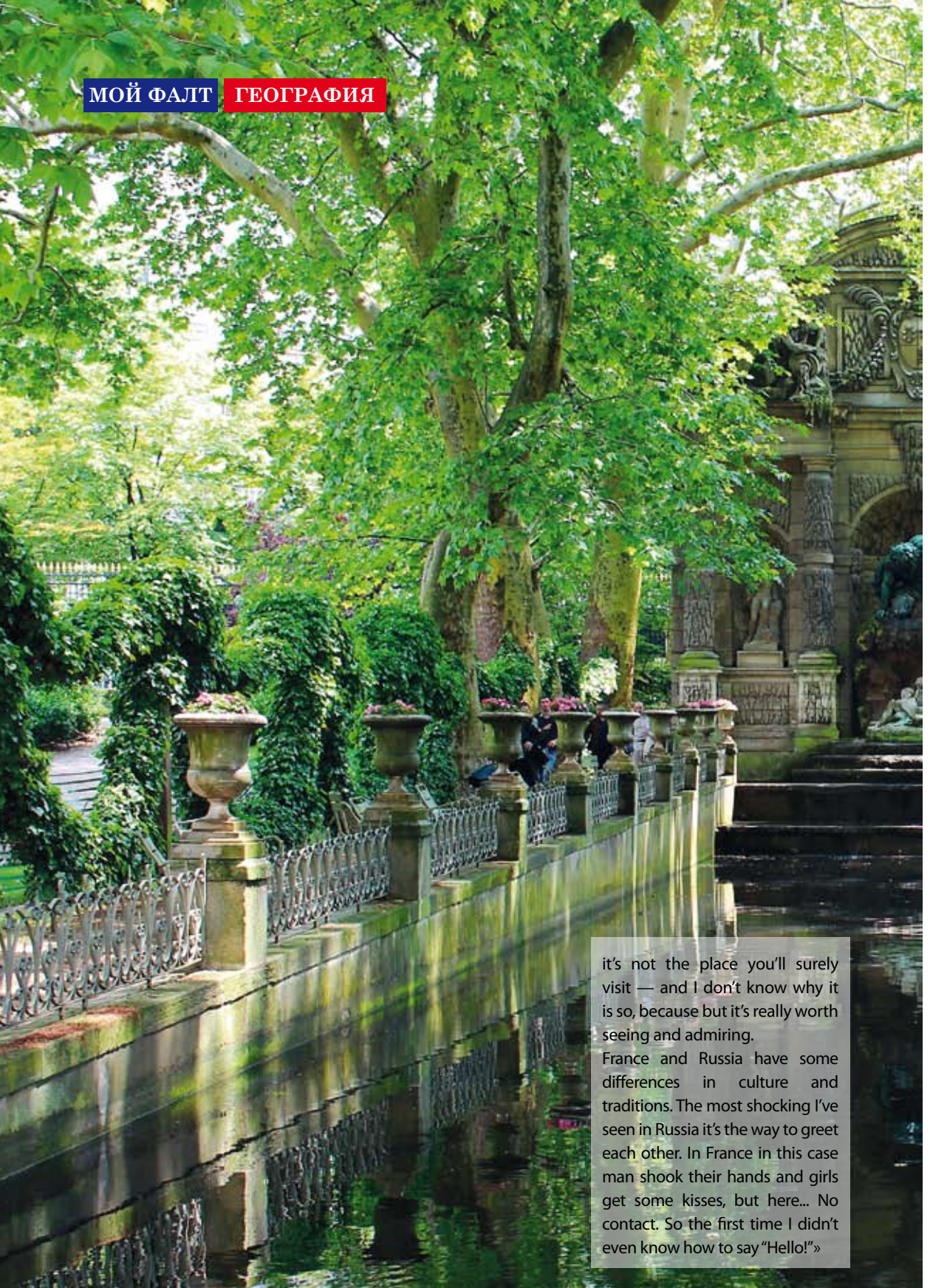
Однозначно не советую посещать Йоханнесбург. Поскольку в городе расположен главный аэропорт, вы попадёте туда в любом случае, но смотреть там совершенно нечего, да и опасно. А Претория — очень спокойный, тихий город, многоэтажных зданий мало и как раз в это время года расцветают деревья джакаранд — появляются очень красивые фиолетовые цветы, своеобразная африканская сакура.

В ЮАР обязательно стоит посетить заповедник. Национальный парк Крюгер, например, но это недешёвая поездка, да и со временем года можно не угадать и никого из обитателей не увидеть. Куда интереснее заповедник Пиланесберг.

Не теряйте бдительности: не гуляйте по улицам и будьте всегда начеку, у нас преступность — довольно серьёзная штука. Лучше всего не ходить пешком там, где город похож на "Африку". И маршрутку тоже лучше не выбирать, хотя они как раз и есть местный общественный транспорт. Большая часть населения передвигается на собственных машинах. Если есть возможность, лучше поступать как представители местного населения и передвигаться на машине. Главное, фигу никому не показывайте, и всё нормально будет».

Quentin Lecomte, France:
«I came from France, Paris, where I study, but my habitat is Burgund. In my university we need to do a semester in another country: to practice language and to get experience. We had a choice of country: practically all my mates went to the University of Arizona, some chose Taiwan, Poland, Turkey, Manchester, Edinburgh, Ostrava and I decided to visit MIPT. Why Russia, why DAFE? The first reason is a Russian girl I met in France: we spoke about our countries and she gave me a good impression about hers, so I wanted to discover it with my own. The second reason is that my institute (Institut Polytechnique des Sciences Avancées) and MIPT have a project of student exchange. And the last reason is a very personal one — I love aviation and appreciate Russian planes — so this trip is a great opportunity to look at the aeronautics from the other angle.

The Eiffel Tower, the Tuileries Garden, the Louvre — places, which are really well known all over the world, so they can be often overcrowded. In Paris it's easy to find a lot of small, not so famous, but really interesting places. There are many museums: for example, National Museum of Natural History — it has a really big collection of animals, which, I believe, is quite impressive. There are also a lot of gardens in Paris. One of my favorites is the Luxemburg garden: it's very beautiful and big. I can't say it's not famous, but when you're visiting Paris for the first time



it's not the place you'll surely visit — and I don't know why it is so, because but it's really worth seeing and admiring.

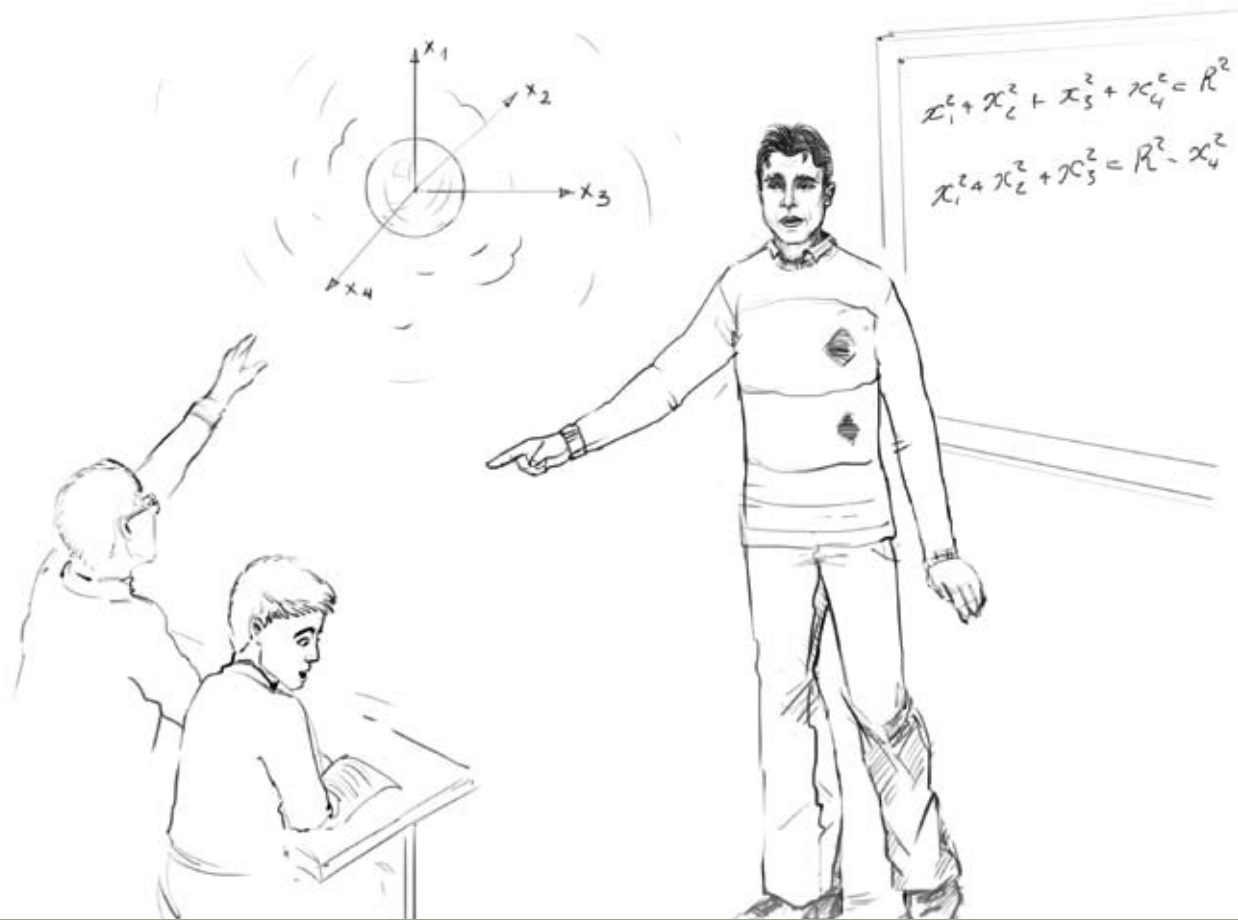
France and Russia have some differences in culture and traditions. The most shocking I've seen in Russia it's the way to greet each other. In France in this case man shook their hands and girls get some kisses, but here... No contact. So the first time I didn't even know how to say "Hello!"»

Судьба — удивительная штука. Никогда не знаешь наверняка, в какой уголок земли она тебя позовёт. Дерзайте — кто знает, может, в следующий раз нам предстоит брать интервью у Вас?

РОВЕСНИК ФАКУЛЬТЕТА

Дмитрий Дерягин
студент 2-го курса
Фото: Елена Торопова, Семён Накрохин, wikimedia.org

В начале осени любимому преподавателю кафедры высшей математики Александру Ивановичу Беспорточному исполнилось 50 лет! «СП» удалось пообщаться с Александром Ивановичем вне учебной аудитории и поближе познакомиться с ним.



Начало времён

— Александр Иванович, давайте начнём. Откуда Вы родом?

— Родом я из Донецка, а точнее из самого его многострадального и обстреливаемого района — посёлка Октябрьский, который плотно прилегает к разрушенному Донецкому аэропорту.

— У Вас там кто-то остался?

— Там у меня брат и могилы родителей на Песковском (Жабуньковском) кладбище, на которое теперь уже не попасть: всё вокруг разбомбили. В Октябрьском около 20 000 человек до войны жили, а сейчас 3000 всего. В том числе и мой брат. Но он человек привычный — в начале восьмидесятых в Афганистане служил на Кабульском аэродроме, их там частенько душманы обстреливали: приедет какой-нибудь моджахед на ишаке с «шайтан-трубой», выстрелит несколько раз — миномет на ишака и ускакал... Донецкий аэропорт обстреливают уже больше года, начиная с 26 мая 2014 года. В интернете как-то нашёл видеосъемки с квадрокоптера. Он пролетал над новым аэропортом (его к «UEFA EURO 2012» построили), аэродромом, над Песковским кладбищем — вся поверхность как лунная (в ямках от разрывов снарядов). Так что в родном поселке сейчас творится полный кошмар. Хотя в центре Донецка, вроде, ещё ничего. А ведь про город Донецк в своё время говорили: «Миллион жителей и миллион роз» — на каждого жителя по розе...

— Вы в обычной школе учились или специализированной?

— Сначала учился в посёлке в 50-й школе. Там у нас две школы было — 50-я и 41-я. В 7-м классе перешёл в донецкую физико-математическую школу-интернат №10 — там учились дети из Донецка и Донецкой области. Те, кто из области, в интернате жили. Я же четыре года ездил в школу на троллейбусе: полчаса туда и полчаса обратно.

— Какие предметы нравились больше всего?

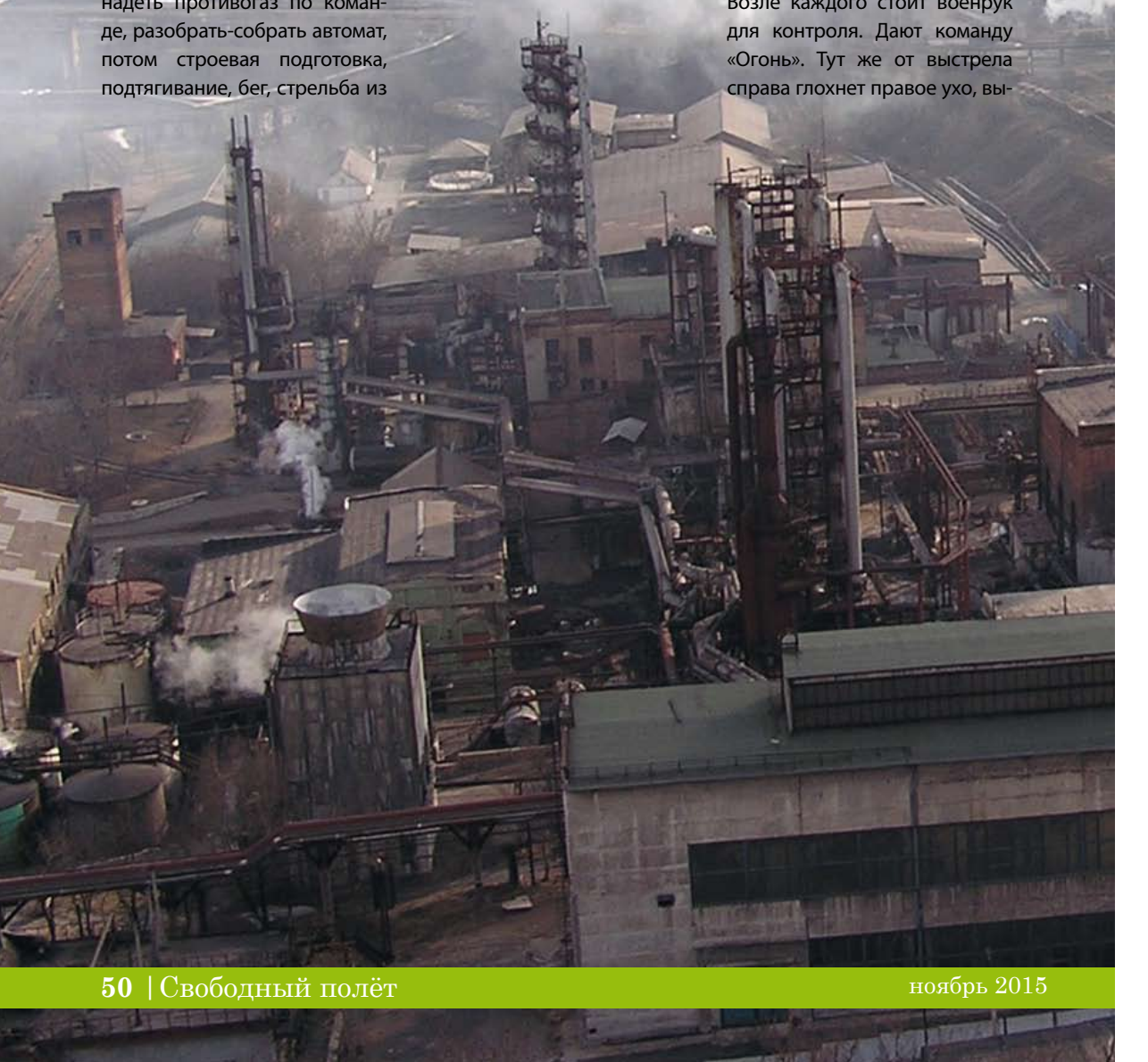
— Естественно математика нравилась, физкультура. По субботам нам отдавали спортзал на «разграбление». Некоторые ученики, правда, бывало приходили в спортзал и просто друг друга «расстреливали» баскетбольными мячами. У нас в классе было два брата-близнеца из греческой деревни Улаклы, что под Донецком. Хлопцы здоровые до невозможности, им особенно была по нраву подобная забава. Кстати, когда греков из Крыма переселяли, многие поселились в районе нынешней Донецкой области и Азовского моря. Рядом с деревней Улаклы расположена деревня с более громким названием — Константинополь.

Ещё у нас в школе принято было во время перемен массово выходить на турник. Кроме того, была у нас такая дисциплина, как военная подготовка. В школе был тир, которым заведовал военрук Подольский Семен Борисович. У него были усы «щеточкой» и

мы его за глаза звали «Пиночетом», чему он был не очень рад. Могли стрелять в тире сколько угодно из «мелкашки». Автоматы выдавали со спиленными бойками, и мы с закрытыми глазами тренировались на время разбирать-собирать их. В конце 10-го класса перед нами была поставлена задача: войти в тройку призеров на областных соревнованиях по военной подготовке. Нужно было метнуть гранату точно в окоп, надеть противогаз по команде, разобрать-собрать автомат, потом строевая подготовка, подтягивание, бег, стрельба из винтовки. Награда: «автомат» по военной подготовке. И мы, конечно, постарались.

— Как у зарничников?

— Не знаю — в зарницах не участвовал, просто областные соревнования по военной подготовке. В тройку призеров мы вошли — «автомат» получили. Были ещё военные сборы. Поселили нас в здании областного военкомата. Там были двухэтажные кровати, три дня на них ночевали, питались в столовой, в поля нас возили, где мы ползали по-пластунски. Помню, ползу, слышу команду «Стой!», а я как раз на муравейнике остановился и давай отползать в сторону. Мне говорят: «Ты чего ползёшь, тебя же убьют». «Если я не отползу, меня муравьи сгрызут!» — отвечаю. Потом нас повели на стрельбище. Дали автоматы и по 8 патронов каждому. Сначала три выстрела одиночных, потом пять пуль очередью. Возле каждого стоит военрук для контроля. Дают команду «Огонь». Тут же от выстрела справа глохнет правое ухо, вы-



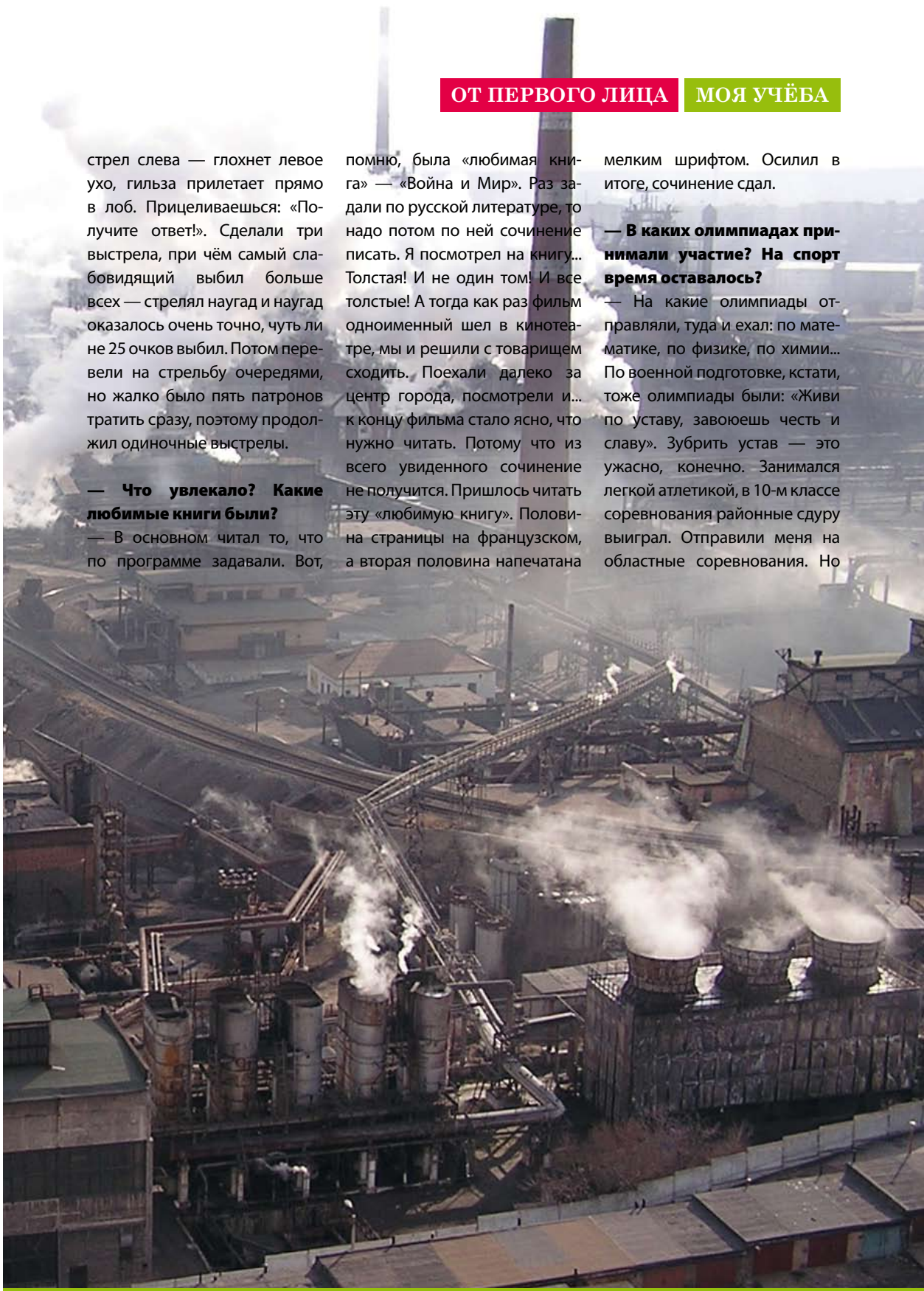
стрел слева — глохнет левое ухо, гильза прилетает прямо в лоб. Прицеливаешься: «Получите ответ!». Сделали три выстрела, при чём самый слабовидящий выбил больше всех — стрелял наугад и наугад оказалось очень точно, чуть ли не 25 очков выбил. Потом перевели на стрельбу очередями, но жалко было пять патронов тратить сразу, поэтому продолжил одиночные выстрелы.

— Что увлекало? Какие любимые книги были?

— В основном читал то, что по программе задавали. Вот, помню, была «любимая книга» — «Война и Мир». Раз задали по русской литературе, то надо потом по ней сочинение писать. Я посмотрел на книгу... Толстая! И не один том! И все толстые! А тогда как раз фильм одноименный шел в кинотеатре, мы и решили с товарищем сходить. Поехали далеко за центр города, посмотрели и... к концу фильма стало ясно, что нужно читать. Потому что из всего увиденного сочинение не получится. Пришлось читать эту «любимую книгу». Половина страницы на французском, а вторая половина напечатана мелким шрифтом. Осилил в итоге, сочинение сдал.

— В каких олимпиадах принимали участие? На спорт время оставалось?

— На какие олимпиады отправляли, туда и ехал: по математике, по физике, по химии... По военной подготовке, кстати, тоже олимпиады были: «Живи по уставу, завоюешь честь и славу». Зубрить устав — это ужасно, конечно. Занимался легкой атлетикой, в 10-м классе соревнования районные сдуру выиграл. Отправили меня на областные соревнования. Но



если на районных все такие же чайники, как и я, бегали, а я оказался продвинутым чайником, то на областные я пришел и мне стало страшно. На старте стояли профи. Видно, что занимаются в спортивных школах. Шиповки, экипировка, фактура… Мне как-то сразу поплохело... Пока я где-то ходил, свежим воздухом дышал, они без меня пробежали. Думаю, ну и слава Богу. Я бы там помер, наверное, пытаясь угнаться за ними.

Помню, однажды были межшахтные соревнования… Выставили нас бежать за ДонУГи — Донецкий научно-исследовательский угольный институт. Я пришел, оказалось, бежим 3 км, а обычно я 1 км бегал. Моя обычная тактика: «вцепиться в кого-нибудь зубами» и держаться за ним. И вот я там в кого-то вцепился... и держался, подвывая всю дистанцию. Мочи не было терпеть, но так как-то 3 км пробежал, живой...

Это из того, что в школе было. После поступил на Физтех, отучился, теперь преподаю.

Жизнь после выпуска

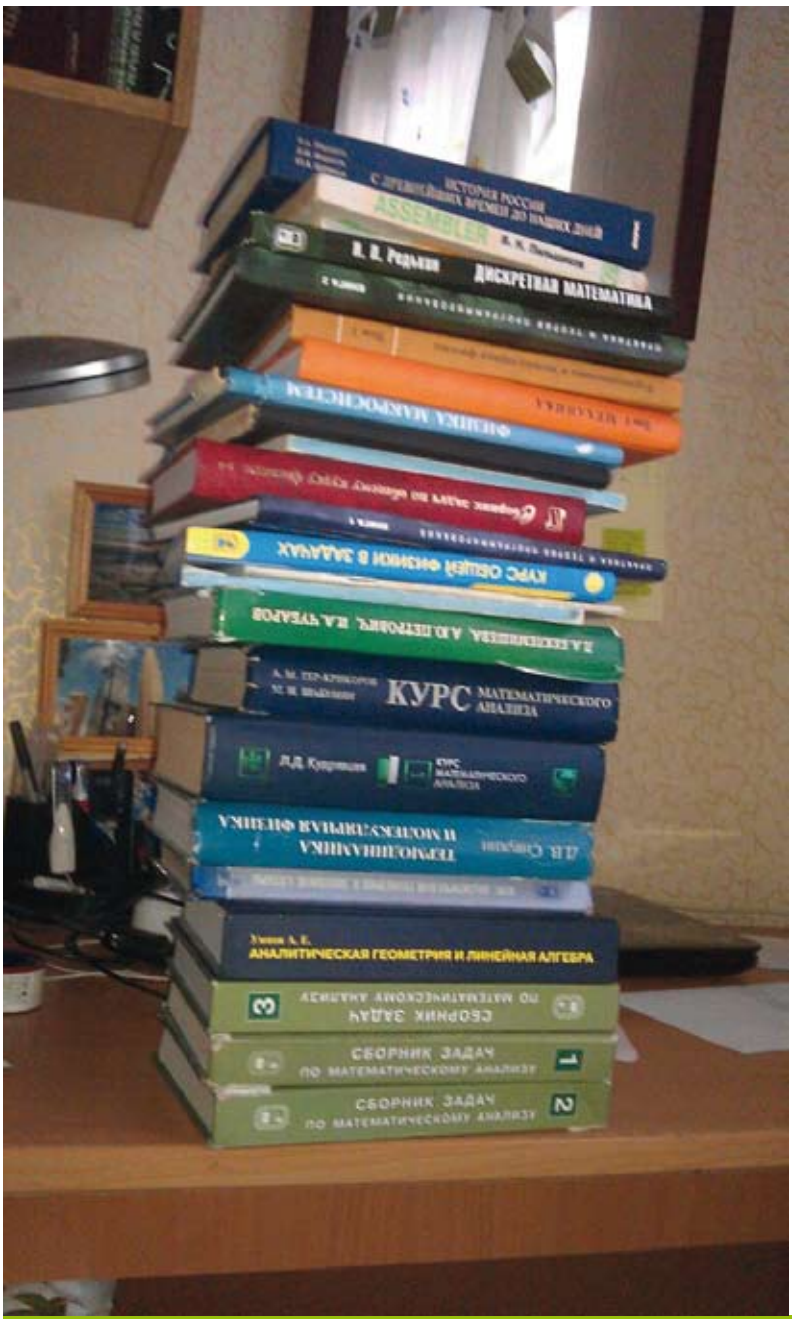
— Преподавали до этого в ЗФТШ?

— Да, в ЗФТШ математику преподавал. Как-то раз мой однокурсник Валерий Дедеш, который вел занятия по механике у 8-классников параллельно со мной, решил поэкспериментировать — ввёл Лагранжиан. На следующее занятие к нему только одна девочка пришла.

— После выпуска преподавать решили?

Преподавать в советское время начал, в 1991 году, когда ещё учился в аспирантуре. В весеннем семестре на третьем курсе семинары по урматам вёл. Курс был большой, по-

тому что получился слиянием тех, кто в 1989 году из армии вернулся (см. «СП» выпуск №2), и тех, кто в 1988 году на первый курс поступил. Больше половины из них были армейцы — звёздочки им на сдаче заданий рисовал. Утром я вел у них семинары, а вечером мы вместе в футбол играли. Разница в возрасте была года три-четыре. И вот как раз на этом курсе учился Юрий Кравченко, мой земляк. Он сначала поступал на год раньше меня. Не вышло. Потом поступил с нами. Завалил летнюю сессию на первом курсе. Пошёл в армию, ещё года четыре в шахте поработал в Донецке. Когда я приезжал домой на каникулы, пытался его подтянуть, что-то рассказать. Но после ночной смены он слушал меня в полудрёме. В общем, когда мы закончили институт, он поступил опять на первый курс и потом ещё долго учился. Но доучился. Так вот, сижу на экзамене по урматам, подходит ко мне Юрик и говорит: «Александр Иванович, давай я тебе сдам!». Прошу: «Юрик, не заставляй брать грех на душу — пусть тебе двойку кто-нибудь другой поставит». «Ну ладно», — соглашается. Пошёл, получил свою двойку — как говорится, и волки целы, и овцы сыты. Грех на душу принимать не пришлось.



Когда я закончил аспирантуру в 1991 году, летом уехал в Донецк. Вернулся 21 августа, когда объявили путч. Страна развалилась, заветы Маркса, Ленина, Энгельса оказались неверными, математика, физика и гидродинамика оказались верными, но никому не нужными. У меня заканчивалась аспирантская прописка, и через год меня попросили общагу оставить. Один семестр на ФАЛТе преподавал, потом аспирантуру закончил, а в 1992 году со второго семестра преподавал в Долгопрудном. Два года преподавал там, потом один семестр «и там, и тут», а с 1994 года здесь преподаю.

— А какие вели предметы?

— Преподавал практически все математические дисциплины, которые сам в свое время изучал. Начинал с урматов, а сейчас в основном веду семинары на первом курсе. Один раз вел семинары и на втором, и на третьем курсе одновременно. Приём заданий — группа со второго курса, группа с третьего курса: кольцо внутреннее — третий курс, кольцо внешнее — второй. Сдает человек девять, приходит второкурсник и спрашивает: «Кто здесь последний?». А ему за всех отвечает третьекурсник Толченников: «Ты что не видишь, мы здесь все первые!». Толченников отличился ещё тем, что в осеннем семестре на семинары не ходил, на лекции тоже не ходил и с горем пополам сдал зимнюю сессию с третьей пересдачи. В начале весеннего семестра он приходит и заявляет: «Я дал себе слово ходить на все семинары!». Пришёл и лёг на парту. В весеннем семестре он честно отлежал все семинары. Я его спросил аккуратненько: «А ты дал себе слово ходить на лекции?». Получил следующий ответ: «Что я, изверг что ли?!»

— Что раздражает? Что неприемлемо? А что нравится в студентах?

— Как что? Сам был студентом, поэтому многое терплю. Куда деваться? Неприятно, когда болтают...

Помню начало 90-х годов: отопления нет, окна деревянные (к концу 90-х Союз попечителей заменил их на пластиковые). Зима, студенты сидят в шубах, в шапках, в варежках.

Плохо, когда мало студентов на семинаре. Чем больше студентов, тем, соответственно, больше тепла они выделяют. 15 студентов по 100 ватт — уже 1.5 киловатт и с меня 200 ватт — 1.7 киловатт. Для обогрева аудитории, конечно, маловато, но всё же кое-что. Так что посещайте семинары.

— Работаете сейчас где-то, параллельно с преподаванием на ФАЛТе?

— Раньше работал в строительной фирме. Наша фирма, к примеру, построила фитнес-центр WorldClass с бассейном — последнее её достижение. Я там рассчитывал колонны на прочность. Начальник попросил, так как сооружение строилось как раз после несчастного случая с аквапарком в Москве. Я посчитал: десятикратный запас прочности, колонны 30 на 30. Начальник говорит: «Дааа, я вижу во всех бассейнах колонны тоненькие, а у нас солидные!». Можно сверху ещё три бассейна построить. Ещё состав бетона рассчитывал. Сначала начальник решил сэкономить и получился желтый бетон, то есть песка много, а цемента

мало. А если посчитать, то всё очень просто. Состав бетона — это щебень, песок, цемент, вода. Вот, к примеру, берём ёмкость в один кубометр и засыпаем её щебенкой, получается, что половина ёмкости — пустоты, если считать щебенку одинаковыми шариками, потом засыпаем песком (между песчинками тоже пустоты, половина от половины), теперь цементом (1/8 пустоты) и наконец заливаем водой. Так выходит бетон, который прямо синевой отливает.

— А вы там как инженер-расчетчик работали?

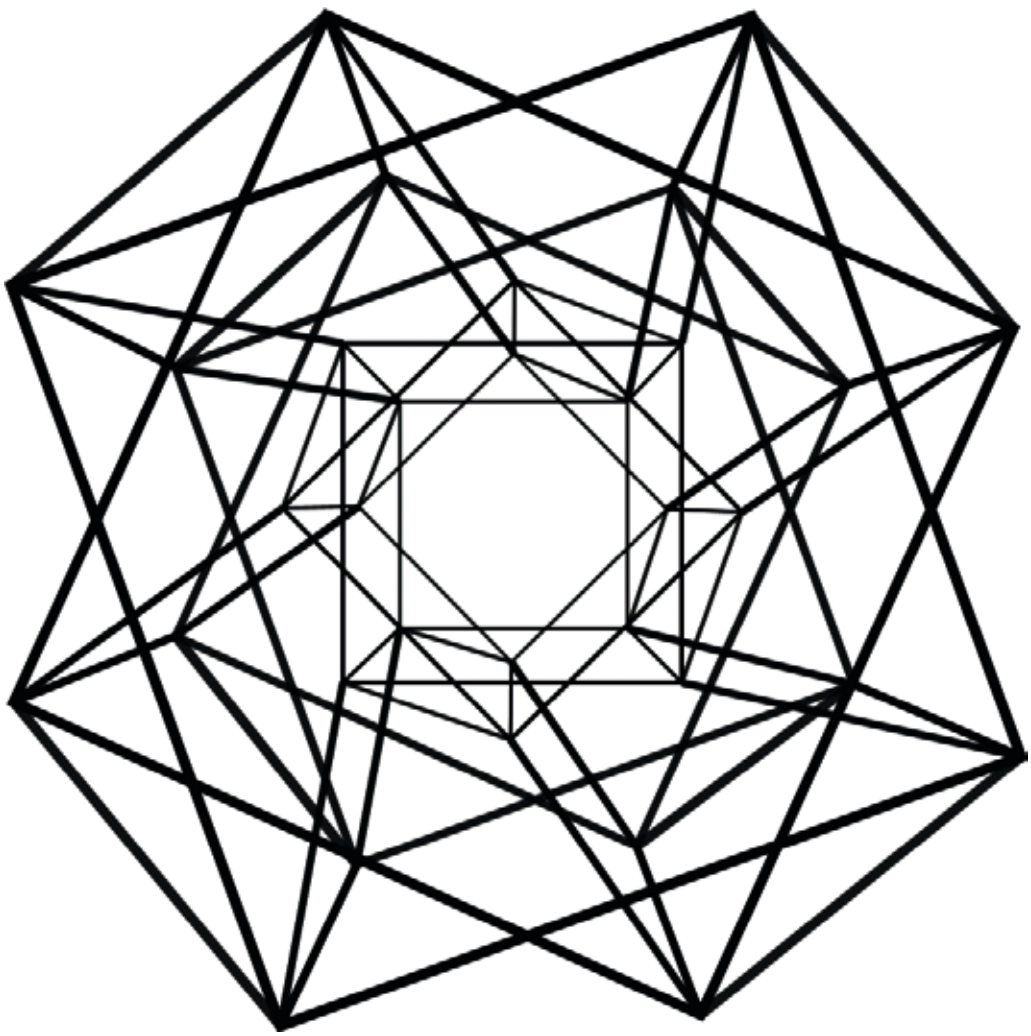
— Я там работал консультантом. Финансовым, налоговым, научным — всего понемногу. Помню, в 90-е годы студенты, которые занимались какой-то предпринимательской деятельностью, любили задавать один и тот же вопрос: «Как не платить налоги?». Всё очень просто! Просто не нужно их платить.

Сейчас на месте той строительной фирмы другая — «Гидроаэроцентр», которая занимается научно-производственной деятельностью. Начинали с того, что делали лопатки вентиляторов для Газпрома. Есть газоперекачивающие станции, между которыми газ течёт по трубам, давление вдоль трубы падает и нужно повышать давление компрессорами, а для их охлаждения и нужны вентиляторы. Эта фирма решает и другие газпромовские задачи.

— Задачи гидродинамики?
— Да. Например, есть обычный трубопровод, по которому течёт газ. Мы 4 года изучаем на ФАЛТе гидродинамику/аэродинамику, а рассчитать такое течение строго не получается. Также совсем не просто рассчитать течение жидкости в обычной водопроводной трубе, потому что это течение существенно турбулентное. Основная проблема — падение давления газа вдоль трубопровода. Коэффициент гидравлического сопротивления приходится как-то эмпирически находить, к тому же, труба длинная и работает эффект Джоуля-Томпсона — при понижении давления происходит понижение температуры газа. Кроме этого всего нужно учитывать теплообмен газа в трубопроводе с грунтом и атмосферой. Длина газопровода составляет сотни километров и нужно знать, через сколько километров ставить компрессорные станции.

— И вы как раз этим занимаетесь?
— Частично, на сколько времени хватает.

— Какие-нибудь хобби сейчас есть?
— По-прежнему бегаю. Практикую облегченный вид бега: «прогбежка» — пробежка, переходящая в прогулку. За это

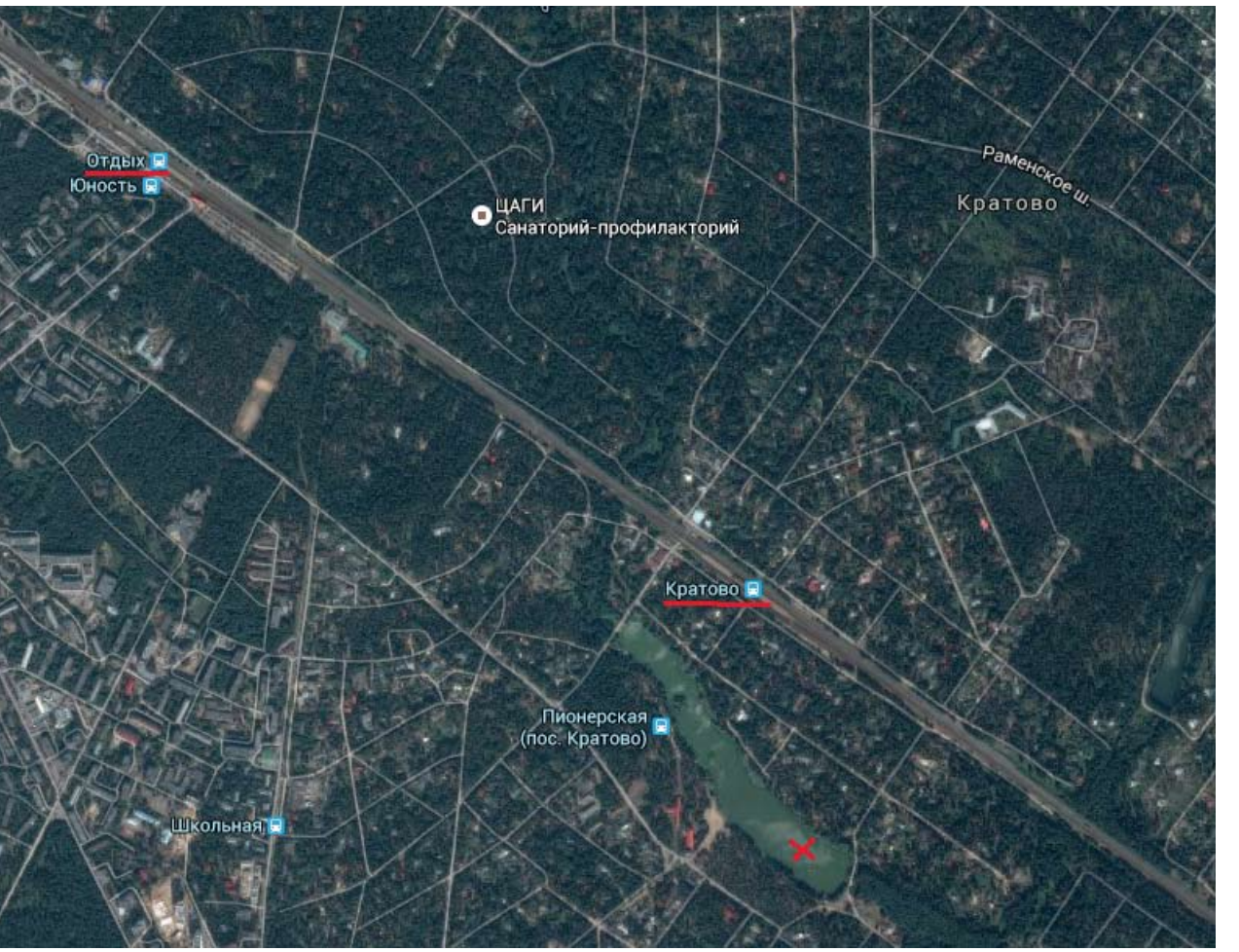


лето 25 прогбежек совершил. Выбегаю со станции «Отдых», бегу до станции «Кратово», вокруг озера, а потом уже пешком обратно. И удовольствие, и прогулка, и пробежка в одном стакане. В последнее время, правда, не помогает в борьбе с лишним весом. «Жуковский хлеб» очередную диверсию устроил — сделал ребрендинг своих плюшек «Детская слойка» и «Венгерка». Раньше запакованные они лежали на полках, а теперь на видном месте, обильно посыпанные сахарной пудрой — невозможно пройти мимо!

— А на факультете не хотели бы что-нибудь изменить?

— Нет, я человек консервативный. Тут что-то постоянно меняют и часто не в лучшую сторону. В прошлом учебном году семестр удлинили, чуть ли не до середины июля, а в этом, наоборот, решили укоротить. Да ещё и с праздниками какая-то неразбериха. Раньше на Физтехе поступали грамотно — все праздники игнорировали. Наш семинарист по физике, Киркинский Александр Иннокентьевич, всегда говорил: «Праздники — это как раз то замечательное время, когда можно спокойно сделать задания». Вот для чего нужны праздники.

Ещё я сделал небольшое эмпирическое умозаключение, что по праздникам я болею. Раньше первокурсников ФАЛТа селили на Мичурина, 10а. Была традиция — на первый курс приходили старшекурс-



ники и читали лекции о пользе учебы и вреде безделья. Жил я на первом курсе в 110-й комнате. Мимо моего окна лестница проходила пожарная, за что я как-то раз поплатился. Кто-то залез и забрал дефицитную сырокопченую колбасу, висевшую рядом с форточкой. Так вот по этой лестнице к нам приходили Василий Ахрамеев и Артур Дышаленков, которые вели душещипательные беседы о том, как надо учиться. Истории из жизни Артура всегда начинались одинаково: «Сижу, изучаю матан», — и тут такое началось. Вот и у меня была похожая история. Канун 8 марта, сижу изучаю матан, чувствую что-то не то. Взял градусник, измерил температуру — 36.6. Сижу, изучаю матан. Нет, ну точно что-то не то! Беру второй градусник — 38. «Ёлки-палки», всё — матан закрыл и «баиньки». Так что праздники использовались ещё и с такой целью. Делать задания, либо болеть. Хоть и вредно болеть, но в учебное время болеть совсем нельзя.

Помню ещё в школе нам говорили: «Вы закончите школу, поступите в институты, будете питаться всякой сухомяткой и испортите себе желудки!». Так что главное — каждый день есть супчик или борщик. Поэтому главный призыв, всегда его повторяю: «Обед — это святое!».

О том, как Александр Иванович поступил на ФАЛТ, о его студенческих годах читайте в следующем номере «СП»! ✈

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: РЕМОНТ НА ФАЛТЕ

Ольга Гаврина
студентка 4-го курса
Фото: Елена Торопова

К началу этого учебного года на факультете был проведён ремонт учебного корпуса. Безусловно, факультет преобразился: посветлел и похорошел! Однако, как показало расследование, во-первых, не всё новое порадовало, а во-вторых, многие другие изменения на факультете также приписывают последствиям ремонта, хотя их делали совершенно другие люди и по совершенно другим причинам. Что к чему решил выяснить «СП» в своём расследовании.

Для того чтобы во всём разобраться, «СП» обратился непосредственно к первоисточнику, Владиславу Тимкину, выпускнику 1994 года, фирма которого делала ремонт. Владислав рассказал нам:

По какой причине начался ремонт?

На факультете есть Союз попечителей, который в течение многих лет по мере сил вносит свой вклад в жизнь факультета. Так сложилось, что особенно в первые годы его работы (а создан он был в начале 90-х) решались вопросы по большей части инфраструктурные, ремонтные, хозяйственные... Хотя, наверное, у Союза попечителей цели могут быть, да и должны быть направлены на развитие, на какие-то учебные программы. Но жизнь сложилась так, как сложилась. За эти годы было сделано очень много в учебном корпусе именно Союзом попечителей. Почему? Это связано с крайне недостаточным финансированием со стороны бюджета. Хорошо, что есть люди, которые тепло относятся к своей альма-матер, наверное, как к родителям, и естественно помогают, если есть возможность.

Особенно много было сделано к 40-летию: был отремонтирован актовый зал, приведено в порядок фойе. А потом каждый год делались какие-то точечные действия в самых неблагополучных зонах: в какой-то год привели в порядок несколько туалетов, в другой — несколько аудиторий, относительно недавно отремонтировали спортзал.

В последние годы ходили слухи из Долгопрудного: к 50-летию будет большой ремонт на ФАЛТе за счёт бюджетных средств. Уже в июне была информация о капитальном ре-

монте учебного корпуса! Мы с выпускниками подумали: а надо ли тогда нам делать ремонт? Но ответ оказался очевиден: даже если ремонт на бюджетные средства будет, то в его приоритеты войдут большая физическая аудитория, деканат, какие-то учебные классы... В любом случае дело не дойдёт до коридоров. А ведь театр начинается с вешалки! Так что по просьбе деканата было принято решение начать ремонтные работы. Цель — облагородить внутреннее убранство учебного корпуса.

Какие задачи были поставлены?

Изначально деканат поставил задачу отремонтировать лестничные марши и холлы выхо-

дов на этажи. Но ремонт такая штука... Понятное дело, если сделаешь хорошо здесь, а через метр останется плохо, то всё вцелом будет смотреться очень странно. Так появилась группа попечителей (Иван Стрешинский, который взял на себя львиную долю затрат, Ярослав Алексеев, Александр Мираков, Александр Гордиенко, Владислав Тимкин, Алексей Лагутин, Александр Ониприенко, которые сделали серьёзные денежные вложения). Итак, дополнительно решили освежить коридоры, заменить витражи, светильники, систему отопления на лестничных маршах, потолки, отремонтировать входной холл, покрасить входную группу... В процессе работ появилась просьба отремонтировать 3 аудитории на кафедре математики, так как они были в плохом состоянии — мы их тоже привели в порядок. Далее отремонтировали пару небольших кабинетов, лестничный марш, который идёт к спортзалу... А когда стало понятно, что ремонт деканата до юбилея никто кроме нас не успеет сделать, приняли решение его отремонтировать самостоятельно — всё-таки представительское место факультета. Так задачи и расширялись.

Какие были ограничения?

Нужно понимать, что инвестиции частные и ограниченные. Мы не делали капитальный ремонт здания. Мы делали то, что можно было сделать быстро (у нас было 2 месяца), то что приносило результат — хороший вид.

Как принимались принципиальные решения?

Инициатива исходила от выпускников, но все решения согласовывались с администрацией факультета. Для нас важно было сохранить то, что есть, ничего не испортить, поэтому, конечно, в какой цвет красить стену не спрашивали (на то был архитектор), но ничего без разрешения не трогали. В любом случае мы постарались сделать эту работу качественно и от души — по сути, подарок родному факультету к юбилею. Отмечу большую заслугу

в быстром и качественном проведении работ начальника строительного участка Сергея Топорова — коренного жуковчанина. Ну и, конечно, ремонт не состоялся бы без энергии и активного участия А.М. Кузнецова.

Получив представление о масштабе работ, проделанных во время ремонта, "СП" провёл анализ общественного мнения. Оказалось, что выделить, что именно нравится/не нравится в ремонте не так уж и просто — слишком много изменений произошло в учебном корпусе параллельно с ремонтом, и фалтяне с трудом могут понять, кто что сделал. Давайте разбираться, что относится к ремонту и Союзу попечителей, а что нет.

Что часто приписывают ремонту учебного корпуса, сделанного командой Тимкина, но к чему она НЕ имеет отношения:

Шлагбаум ставился МФТИ.
Некоторое время назад плохо работали пропуска, но сейчас проблему решили.

Ремонт в столовой делался МФТИ.
Безусловно, столовая стала выглядеть гораздо приятнее, а с «железной дорогой»для подносов стала и намного удобнее. Однако смущает теснота, вызванная очень близким расположением столов, которые, кстати, хоть и аккуратнее старых, но принципиально меньше (с подносами за ними тесно).

Система зашторивания в Большой физической аудитории куплена Союзом попечителей.
Кафедре физики очень нравится. Система полностью выполняет своё предназначение, а кроме того, хоть бюджет пока не добрался до ремонта в «Большом Физе», вид уже стал приятнее.

Система зашторивания и система вентиляции в актовом зале делалась/делается МФТИ.

Лавочки перед общежитием и учебным закуплены Союзом попечителей.

Ремонт общежития проведён на средства МФТИ.

А теперь непосредственно к тому, что активно обсуждается именно по ремонту:

Металлические ограждения подоконников вызвали бурю негодований у студентов. Ведь теперь на подоконник не присесть! Ясное дело, что сидеть надо на стуле, а не на окне, но и отсутствие альтернативы, и привычка, выработанная поколениями, сделали своё дело. Как выяснилось, самому В. Тимкину не нравилась идея установки ограждений, однако это была настоятельная просьба администрации. Оказалось, причина такого решения проста: «Вы видели старые бетонные подоконники? Они погнутые

были от того, что на них постоянно сидели. А что станет с новыми? Они ведь сломаются просто!» — пояснил Сергей Владимирович Максименко.

Замена паркета в аудиториях кафедры математики

Некоторые преподаватели с грустью заметили, что старый добрый паркет больше не будет разбираться под их ногами в течение пары. Почему же его заменили? «К сожалению, паркет не подлежал ремонту: очень старый. Нам пришлось выравнивать полы в аудиториях: разница высоты была 7 см! Но теперь там идеальная стяжка. Что касается выбора покрытия, был вариант положить ламинат. Однако было мнение, что на входе очень скоро появится "дорожка" — потёртость, которая сразу испортит весь вид. Да и главное — ламинат очень капризен в уборке. Так что выбрали качественный полукоммерческий линолеум — по эксплуатационным качествам оптимальный вариант».

Компьютерная сеть

Этот вопрос стал самым загадочным и запутанным. В ходе расследования выяснилось, что несколько лет назад были созданы проекты по модернизации сетевой инфраструктуры (даже проекты по установке wi-fi с охватом всего здания). Были закуплены лотки для прокладки кабелей. Главная особенность заключалась в том, что прокладка сети так или иначе связана с ремонтом, как и ремонт, безусловно, связан с сетью. Но, к сожалению, ситуация сложилась так, что интересы сети были несколько ущемлены. «С первого дня мы требовали, чтобы был выделен человек, который будет ходить с нами и тыкать пальцем: "эти провода нужны, а эти нет. Это трогайте, а это ни в коем случае!". Мы не специалисты в слаботочке, поэтому и отказались без компетентного человека что-либо делать. Возможно, что-то повредили в ходе работ, но честно восстановили всё

то, на что указали», — комментирует ситуацию Владислав Тимкин. Какая-то ответственность была возложена на Ивана Викторовича Воронича. По его словам,«если что-то и было не так, то всё восстановили. А лотки прокладывать наотрез отказались. Но вообще всё в порядке». Так или иначе, согласно стороннему мнению (тех, кто сеть когда-то прокладывал), ошибки были допущены достаточно неприятные, когда придёт время модернизировать сетевую инфраструктуру, как бы ни пытались строители найти способ облегчить доступ к проводам, вероятно, всё-таки придётся портить ремонт. «Мы аккуратно убрали провода в гипсокартон, короба опустили ниже, чем хотел дизайнер: лишь бы не трогать провода. Сделали люки для доступа к ним (при необходимости можно легко сделать ещё), гипсокартон, кстати, до потолка не доведён для удобства будущей прокладки коммуникаций», — рассказал Владислав Тимкин. Почему же так вышло? «Решение о ремонте принималось в сложных условиях неопределённости: что сможет сделать институт? Какие средства удастся собрать по линии Союза попечителей? Какие работы считать первоочередными? И т.д. Неопределённость сохранялась и после начала работ. К сожалению, на факультете нет единой организационной и методической системы управления сетью. Потому и соответствующий результат», — поясняет Александр Михайлович Кузнецов. Как нам показалось, проблема даже несколько

шире. Сегодня нет заинтересованных компетентных людей, которые бы стремились заниматься сетью, развивать и поддерживать её. А ведь потребность есть.

Теперь давайте перейдём к более приятному: к тому, что вызвало исключительно радость!

Цвет и свет

Все студенты и преподаватели отмечают, что после ремонта на факультете стало не только светлее, но и теплее (нет, нет, дело не в начале отопительного сезона). Очень удачно подобраны цветовые решения: не обращая на себя особого внимания, цвет между делом поднимает настроение. Во многих местах обновилась система освещения. Особенно это стало заметно на лестничных пролётах.

Лестницы

«Перила из нержавейки — как стильно и современно», — один из самых частых комментариев по поводу ремонта. Действительно, решение красивое, а что ещё — «по перилам теперь скатываться здорово!» По инициативе команды выпускников была восстановлена лестница на первом этаже (правое крыло): ступеньки покрыли специальным составом — выглядит как новая. По просьбе деканата привели в порядок заднюю лестницу, ведущую в спортзал.

Приятные мелочи

В некоторых местах отремонтирована система отопления, где-то заменены подвесные потолки. А ещё на входе появились новые коврики! Особенность их заключается в том, что, во-первых, по ним можно спокойно, не боясь провалиться, ходить на каблуках, а во-вторых, их легко чистить. Да и выглядят приятно.

Витражи

«Когда мы начали ремонтировать холлы на этажах, поняли, что старые деревянные витражи совершенно не соответствуют тому, что мы делаем. Было принято решение их заменить. Признаться, был вариант просто снести их и оставить этажи открытыми, но это, как оказалось, противоречит пожарной безопасности. Выбор цвета витражей был отдельной историей. Но я волевым решением выбрал небесно-голубой. Какой ещё цвет лучше подходит ФАЛТу?» — рассказал Владислав Тимкин. Кстати говоря, окна заказаны в фирме наших выпускников «Окна Аттик».

Итоги:

Необходимость ремонта назрела уже давно. И то, что он теперь сделан — огромное достижение! И сделан отлично! А то, что кого-то смутили какие-либо мелочи — дело вполне естественное, а главное легко решаемое. Большое человеческое спасибо тем, кто воплотил мечту о красивом учебном корпусе в реальность! ✈

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Ольга Гаврина
студентка 4-го курса
Фото: Елена Торопова, Инна Сидорова, из личных архивов Д.Л. Осипова

В прошлом номере мы начали рассказ о Дмитрии Львовиче Осипове, преподавателе теоретической физики. Мы узнали о его детстве и семье, о периоде жизни в Алжире, о школьных годах, о той атмосфере, в которой Дмитрий Львович рос. Сегодня же предлагаем вам продолжение статьи...

Поступление

— Я жил недалеко от университета и сначала хотел поступать туда. Но потом передумал и выбрал Физтех, просто оценив уровень образования. Я и сегодня так считаю, хотя и не знаю точно, каково современное состояние физфака МГУ. Физфак может дать очень хорошее образование, не хуже физтеховского, но когда я учился, на Физтехе трудно было остаться до 6 курса, не учась. Т. е. если ты не учился или учился плохо — с Физтеха довольно быстро отчисляли. А вот физфак МГУ всегда отличался тем, что можно было, ничего не делая, доучиться до 6 курса, получить диплом и с пустой головой выйти наружу. Атмосфера на Физтехе гораздо больше способствовала упорной учёбе. И я не пожалел о своём выборе.

Я поступил на ФОПФ и, как оказалось потом, попал в очень сильную группу. Это тоже было большой удачей. Как написал Гёте: «Средь малых действуя мельчайше, среди больших растёшь и сам». Вступительных экзаменов было 5 и сдавались они за 8 дней (1,3,5,7,8 день): письменная математика, письменная физика, устная физика, устная математика и сочинение. Потом была приёмная комиссия, которая решала, брать человека или нет. Проходного балла строго говоря не было. Могли взять с низким и не взять с высоким. Я получил за физику и математику максимальное количество баллов — 20, так что был одним из тех немно-

гих, кому сразу сказали — вы приняты, остальные ждали вывешивания списка принятых около месяца. Хотя и 20 баллов не были 100% гарантией поступления. Ходила легенда, что однажды мальчишка, также написавший экзамены на 20 баллов, на вопрос: «А зачем вы хотите к нам в институт?» сдуру ответил: «В армию не хочу идти». Его не взяли.

Экзамены были в 3 потока, я старался успеть в 1-ый, что было очень сложно (были некоторые соображения тактического характера на этот счёт). В него шли в основном те, кто закончили учёбу не в тот год. Замечу, что пробовать поступить можно было только в один поток, баловство с возможностью сдавать несколько раз на Физтех в одно и то же лето появилось значительно позже. Мне пришлось с выпускного вечера в школе уйти вечером, выспаться, а уже к 8 утра бежать в приёмную комиссию подавать документы одним из последних на первый поток.

Об экзаменах

— Почему мне удалось так хорошо сдать экзамены? Думаю, дело не только в олимпиадах. В феврале месяце того года я принял решение перестать учиться. «Там впереди выпускные экзамены, вступительные... Надорваться можно! Буду-ка я отдыхать». Перестал учить уроки, ходил кататься на гребных лодках в парк Горького почти каждый день после школы, и подошёл к майским экзаменам вполне в цветущем состоянии. И опять же, готовясь к выпускным школьным экзаменам, придумал такое правило: скажем, есть 4 дня на подготовку к выпускному экзамену: 2 дня я готовлюсь к выпускному, 2 — к вступительному. Потому что если у тебя 5 экзаменов за 8 дней — к каждому невозможно подготовиться за один день. Так что умение разложить силы на длинной дистанции очень полезно.

Начало учёбы

— А потом началась учёба на Физтехе. Довольно тяжёлая в том плане, что я, к сожалению, значительно подорвал здоровье к концу института. Поэтому в аспирантуре снова отдыхал. Почему подорвал? Причина тому, думаю, завышенная самооценка — она заставляет трудиться до изнеможения. А у меня, признаться, довольно медленные мозги, и я просто по времени не укладывался. Настолько большая нагрузка, что я сбрасывал всё, что позволяло экономить время для учёбы. Вокруг меня были очень сильные ребята, и как-то хотелось соответствовать. На первом курсе я ещё сходил и написал олимпиаду по физике среди студентов. На следующих курсах уже не ходил. На этой олимпиаде первокурсникам давали 1 первое место, 2 вторых и 3 третьих. Я получил грамоту за 3-е место, а вообще из этих шестерых трое были из нашей группы. Тем не менее, я считаю, что нужно учиться много, хотя подрывать своё здоровье, конечно, нельзя ни в коем случае. Считаю также, что нельзя искать посторонних заработков и занятий во время учёбы. Лучше сидеть на хлебе и воде, но только учиться. Конечно, это мнение человека со стороны, у моих родителей с материальным благополучием всё было в порядке. Однако, я думаю, что те, кто идут работать во время учёбы, делают это не по причине «хлеба и воды», а потому, что хотят дополнительных денег на развлечения. Да и карьерные соображения здесь не сработают — нужно учиться и расти, развиваться, а не пытаться занять какое-то место раньше других. Ваше место под солнцем от вас никуда не уйдёт, скорее улучшится с ростом ваших знаний.

Первые 3 курса на Физтехе действительно очень сложные. Я считаю это упущением программы Физтеха. Дело в том, что вырабатывается нехорошая психологическая черта (с которой я борюсь и по сей день). Связана она со сверхнагрузкой этих первых 3 лет. В какой-то момент ты понимаешь, что всё сделать ты не успеваешь и в итоге делаешь только то, к чему тебя уже прижало время. Т.е делаешь всё в последний момент. Иначе просто ничего не успеешь. И вот эта вынужденно приобретённая привычка настолько укореняется, что остаётся с тобой и после института. Это очень неприятная черта.

Тонкости

— Я тогда ещё активно занимался общественной работой, ведь любую карьеру, в том числе научную, было не сделать без неё в советское время. Занимался я тем, что мне нравилось — работой со школьниками (проведение олимпиад, приёмная комиссия и прочее). В какой-то момент даже был избран в институтский комитет

Товарищ!

Ты получил партийный билет. Этот документ — символ принадлежности к великой Ленинской партии, твоя гордость и слава, это личное

ЗНАМЯ КОММУНИСТА

Помни!

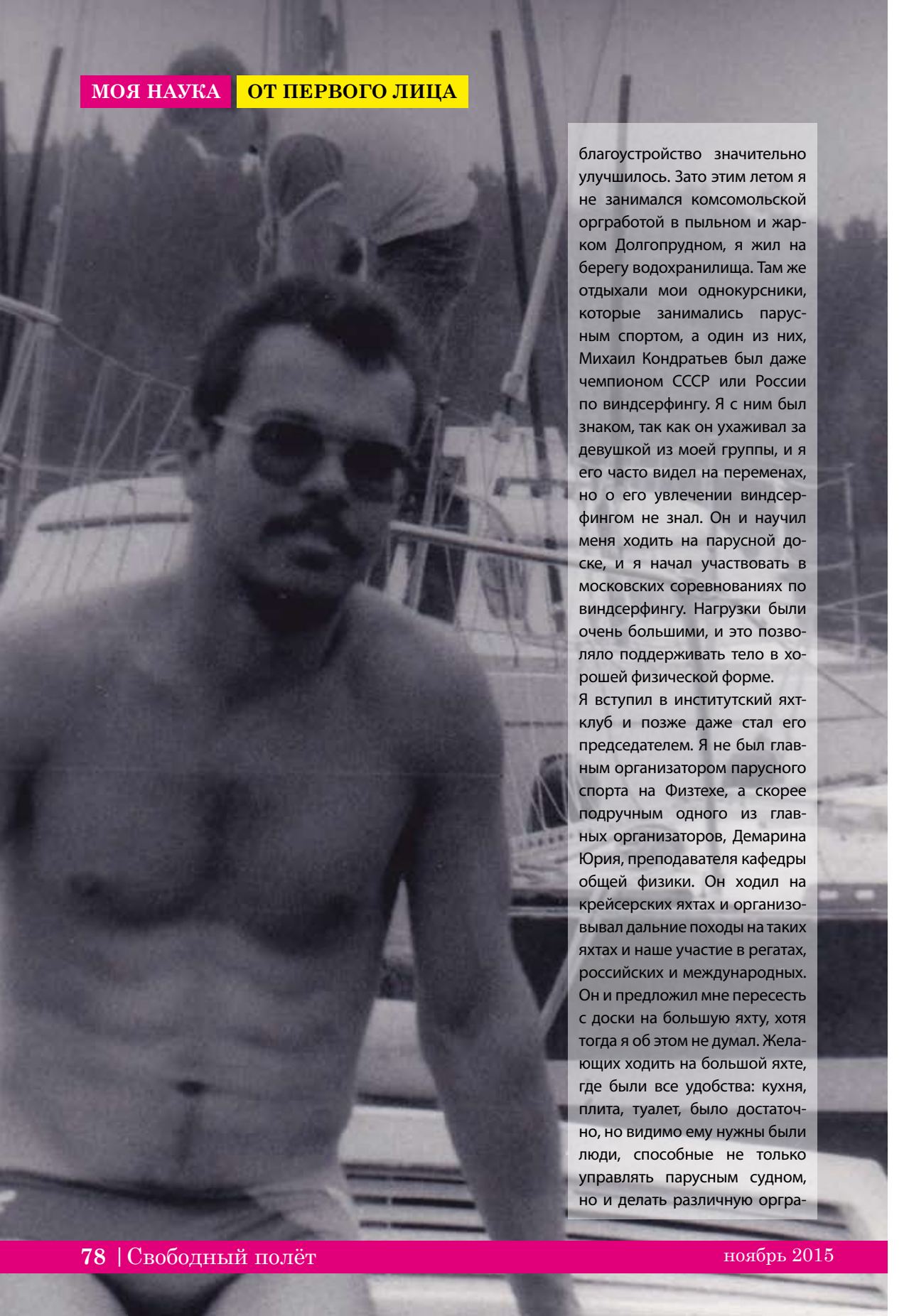
За сохранность билета ты отвечаешь перед партией. Прими все меры, чтобы сохранить билет, обеспечь, чтобы он не попал в чужие руки.

15 ТМО Зак. 6348 Тир. 5000

комсомола. На 6 курсе я вступил в КПСС. Это было сделано исключительно по карьерным соображениям. Ещё мне повезло, что папа разбирался в формах секретности и, соответственно, когда пришёл момент подписывать 2 форму допуска к секретным материалам, он меня консультировал. Дело в том, что тогда уже деградация советской системы ощущалась, и мне было очевидно, что не нужно подписывать то, из-за чего тебя не выпустят за границу ближайшие лет 5 или более. Я был готов вплоть до отчисления с Физтеха отстаивать свою позицию, но обошлось, невыездным я не стал. Гарантированно невыездными становились, когда подписывали 1-ю форму. Но были ещё неприметные и коварные 2а и 2б. Вот их-то папа и советовал ни в коем случае не подписывать.

Физкультура и спорт

— Благодаря тому, что я практически каждое лето проводил на море, я умел держаться на воде и хорошо нырял. Но сразу после поступления я записался в секцию плавания. Там я научился плавать кролем. Я любил воду и море, но до МФТИ всегда смотрел на него с берега, разве что один раз в дошкольном возрасте я проехал на небольшом пассажирском корабле по Серному морю на значительном расстоянии от берега, который уходил за горизонт. Было страшно. Все изменилось после 5 курса летом. Я тогда отвечал за работу со школьниками в институтском комитете комсомола и участвовал в работе приёмной комиссии. И так как я был под рукой у руководства института, то мной в типичном советского стиле руководства заткнули дыру: послали в подмосковный студенческий лагерь налаживать его работу со стороны комсомола. Я до сих пор нахожусь в недоумении, зачем это было сделано. Полагаю, что какая-то другая организация положила глаз на его территорию на берегу Пестовского водохранилища и захотела отнять с помощью пожарных, санэпиднадзора и прочих инструментов рейдерских захватов советского периода. Лагерь действительно находился в довольно жалком состоянии и в последующие годы его



благоустройство значительно улучшилось. Зато этим летом я не занимался комсомольской оргработой в пыльном и жарком Долгопрудном, я жил на берегу водохранилища. Там же отдыхали мои однокурсники, которые занимались парусным спортом, а один из них, Михаил Кондратьев был даже чемпионом СССР или России по виндсерфингу. Я с ним был знаком, так как он ухаживал за девушкой из моей группы, и я его часто видел на переменах, но о его увлечении виндсерфингом не знал. Он и научил меня ходить на парусной доске, и я начал участвовать в московских соревнованиях по виндсерфингу. Нагрузки были очень большими, и это позволяло поддерживать тело в хорошей физической форме.

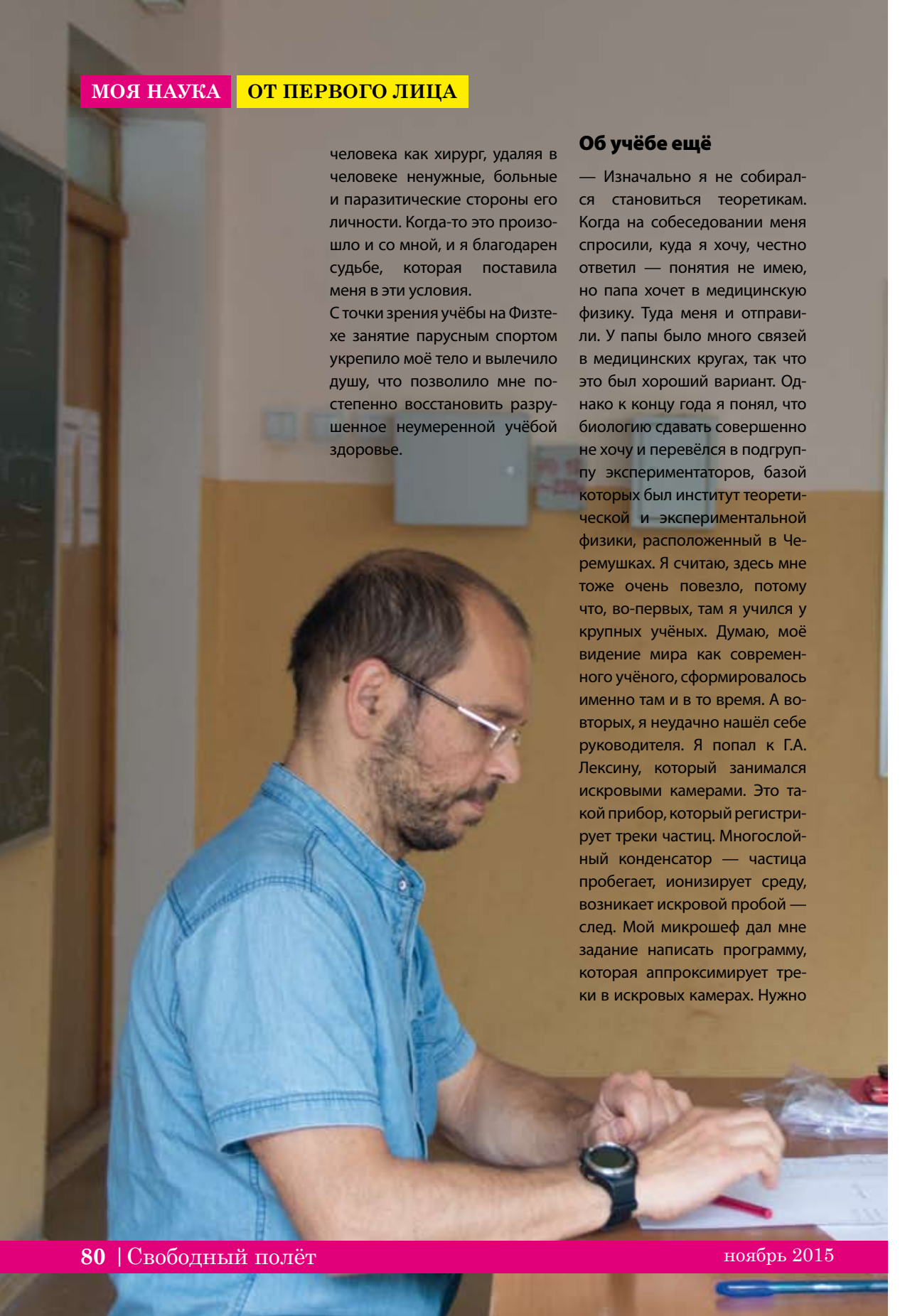
Я вступил в институтский яхт-клуб и позже даже стал его председателем. Я не был главным организатором парусного спорта на Физтехе, а скорее подручным одного из главных организаторов, Демарина Юрия, преподавателя кафедры общей физики. Он ходил на крейсерских яхтах и организовывал дальние походы на таких яхтах и наше участие в регатах, российских и международных. Он и предложил мне пересесть с доски на большую яхту, хотя тогда я об этом не думал. Желающих ходить на большой яхте, где были все удобства: кухня, плита, туалет, было достаточно, но видимо ему нужны были люди, способные не только управлять парусным судном, но и делать различную оргра-

боту, связанную с походами и соревнованиями.

Началась перестройка, стало возможно участвовать в соревнованиях за границей. В 1988 мы участвовали в парусной регате на Балтийском море, в Польше, а в 1989-91 в разных регатах на Средиземном море. Участникам таких соревнований нужны были люди, не только умевшие управлять яхтами, но и имеющие сертификаты, подтверждающие умение человека управлять большим парусным судном. В 1989-90 годах я был одним из организаторов таких курсов и, наверное, самым младшим, кто получил по итогам работы курсов удостоверение яхтенного капитана, с правом управления парусными судами любой парусности без ограничения на регион плавания, т.е. по всему земному шару. За рубежом до сих пор ценятся такие права, выданные в Советском Союзе, что нельзя сказать про удостоверения, выданные в постсоветской России. Теперь такая работа стала коммерческой и поставлена на поток во всем мире, можно получить такие права за несколько месяцев учёбы и пары недель морской практики, но реально управлять парусным судном по получении этих прав очень опасно, и слава богу, что большинство получающих сегодня такие права это понимают. В советское время человек мог претендовать на такое удостоверение, только если он учился непрерывно на целой серии курсов, участвовал в соревнованиях и походах не менее 5-6 лет. Это имело смысл, так как навигация в море на парусном судне — это всегда смертельный риск, пусть и вероятность погибнуть небольшая. Если автомобиль сломался, или ты не можешь им управлять, то ты просто оставляешь его на обочине и идёшь пешком. В море у тебя нет такой возможности, а погода бывает и штормовая, когда очень страшно, и если ты капитан, то ты отвечаешь за жизни экипажа. И есть большая старая традиция отношений и иерархии на морском судне. Главная цель этой традиции — сохранение жизней людей, находящихся на корабле. Это большое и очень интересное культурное и психологическое пространство с традициями, которым не одна сотня лет. Оно сильно меняет людей, которые в него попадают, причём в лучшую сторону, действуя на

человека как хирург, удаляя в человеке ненужные, больные и паразитические стороны его личности. Когда-то это произошло и со мной, и я благодарен судьбе, которая поставила меня в эти условия.

С точки зрения учёбы на Физтехе занятие парусным спортом укрепило моё тело и вылечило душу, что позволило мне постепенно восстановить разрушенное неумеренной учёбой здоровье.



Об учёбе ещё

— Изначально я не собирался становиться теоретикам. Когда на собеседовании меня спросили, куда я хочу, честно ответил — понятия не имею, но папа хочет в медицинскую физику. Туда меня и отправили. У папы было много связей в медицинских кругах, так что это был хороший вариант. Однако к концу года я понял, что биологию сдавать совершенно не хочу и перевёлся в подгруппу экспериментаторов, базой которых был институт теоретической и экспериментальной физики, расположенный в Черемушках. Я считаю, здесь мне тоже очень повезло, потому что, во-первых, там я учился у крупных учёных. Думаю, моё видение мира как современного учёного, сформировалось именно там и в то время. А во-вторых, я неудачно нашёл себе руководителя. Я попал к Г.А. Лексину, который занимался искровыми камерами. Это такой прибор, который регистрирует треки частиц. Многослойный конденсатор — частица пробегает, ионизирует среду, возникает искровой пробой — след. Мой микрошеф дал мне задание написать программу, которая аппроксимирует треки в искровых камерах. Нужно

было приблизить к кругу траекторию в определённом случае. Обычно их аппроксимировали параболой (ибо это полином), а потом с помощью аналитического преобразования из этой параболы делался круг, радиус которой и вычислялся. Но когда эта траектория становилась сильно изогнутой, аппроксимация работала плохо и радиус, т.е. энергия частицы, вычислялась с большой ошибкой. Целый год я с этой задачей провозился, сначала ничего не получалось, потом пошёл проконсультировался на кафедру вычматов, там мне посоветовали некоторые экзотические методы, в которых я разобрался, применил, и всё получилось. Принёс я свою программу, и тут выяснилось, что дали они мне свою задачу потому, что не смогли справиться сами, и считали её нерешаемой. А мне дали, чтобы отделаться. Ведь доля частиц, траектория которых не считались через параболу, была настолько мала, что проще их было выкинуть. И тут я подумал: А зачем мне работать с людьми, которые мне дают задачи, которые сами считают нерешаемыми?». И я захотел уйти от них. Я был молодой и глупый, что является, безусловно, объективной характеристикой любого молодого человека. И потому сделал странный вывод: не то, что мне нужно микрошефа менять или шефа, а вообще расстаться с экспериментальной физикой — пойти в теоретики!

Тем временем Владимир Иванович Манько вёл у нас семинары по теоретической физике. И я попросился к нему, чтобы он стал моим научным руководителем. И в конце концов он им стал. Хотя он сразу сказал, что не в состоянии решить моих вопросов по переводу, но если

я хочу к нему, то мне придётся решить эту проблему самостоятельно. И я стал её решать. А мой шеф Лексин занял подлую позицию по отношению ко мне — он решил меня не отпускать, но мне сказал «да, пожалуйста, уходи». Т.е. я ходил по деканату, писал заявления, он их положительно подписывал. А деканом ФОПФ в тот момент был И. А. Радкевич. Он был из того же института теоретической и экспериментальной физики и был приятелем Лексина. Лексин просил его каждый раз отказывать мне. Но он не учёл одного фактора — моего папу. Он обладал тогда очень большими связями. Я не знаю, связано ли это или нет, такие вещи не проследить, а папа мне тоже не расскажет... В общем, через 2 месяца мытарств всё складывалось к тому, что не получалось перевестись. А перевестись надо было обязательно в течение семестра. Но стоит сказать, что мне очень помогали советами люди, которых папа нашёл на Физтехе. Они подсказывали: туда не ходи, сюда опоздай, избегай встреч с деканом, чтобы не получить отказ в лицо. Но даже это не помогало... И вот к концу этого 2 месячного периода, когда всё должно было решиться, декана сняли. Не знаю, может просто это случилось вовремя. А может папины усилия легли в струю. Новый декан, Ф.Ф. Каменец мгновенно подписал заявление о переводе. И я стал «теоретиком».

«И я стал теоретиком...»

— Стал заниматься квантовой механикой: когерентные

состояния, представления квантовой механики, точные решения эволюционных уравнений... Защитил диплом и попал в аспирантуру. Хочу отметить одного очень важного человека в моей жизни — это Окунь Лев Борисович, один из лекторов в институте теоретической и экспериментальной физики. Уникальный человек! Все мы знаем о существовании европейского центра ядерных исследований, или просто ЦЕРНа. Вообще я всегда довольно скептически относился к нашей академии наук, а вот ЦЕРН уважал. Почему? Я считаю, эта структура очень хорошо организована и слабо подвержена коррупции. Там были разные руководящие органы, и научная политика ЦЕРНа (куда деньги эти громадные вкладывать) определялась научным директоратом, который представлял из себя 10 человек, избираемых раз и навсегда, т. е. пожизненно. Когда кто-то из них умирал — выбирали следующего. И вот однажды настали такие выборы и учёные — граждане ЕС выбрали Окуня Л.Б. Был большой скандал, его сначала не пускали на заседания директората, но в конце концов он стал участвовать работе директората ЦЕРНа не смотря на то, что был советским человеком. Кроме того, он — педагог уникального дарования. У нашей группы были хорошие учителя: в то время член корреспондент АН СССР Окунь Л.Б., Тер-Мартеросян Карен Аветович и др... и мы, всего 5 студентов. Нас учили звезды мировой величины. Вспоминаю забавный эпизод. Тер-Мартеросян плохо говорил по-русски, это было серьёзной проблемой на экзаменах, а на французском он говорил гораздо лучше. И я сдавал ему экзамен на французском, а мои товарищи мне завидовали.

Начало аспирантуры и преподавания

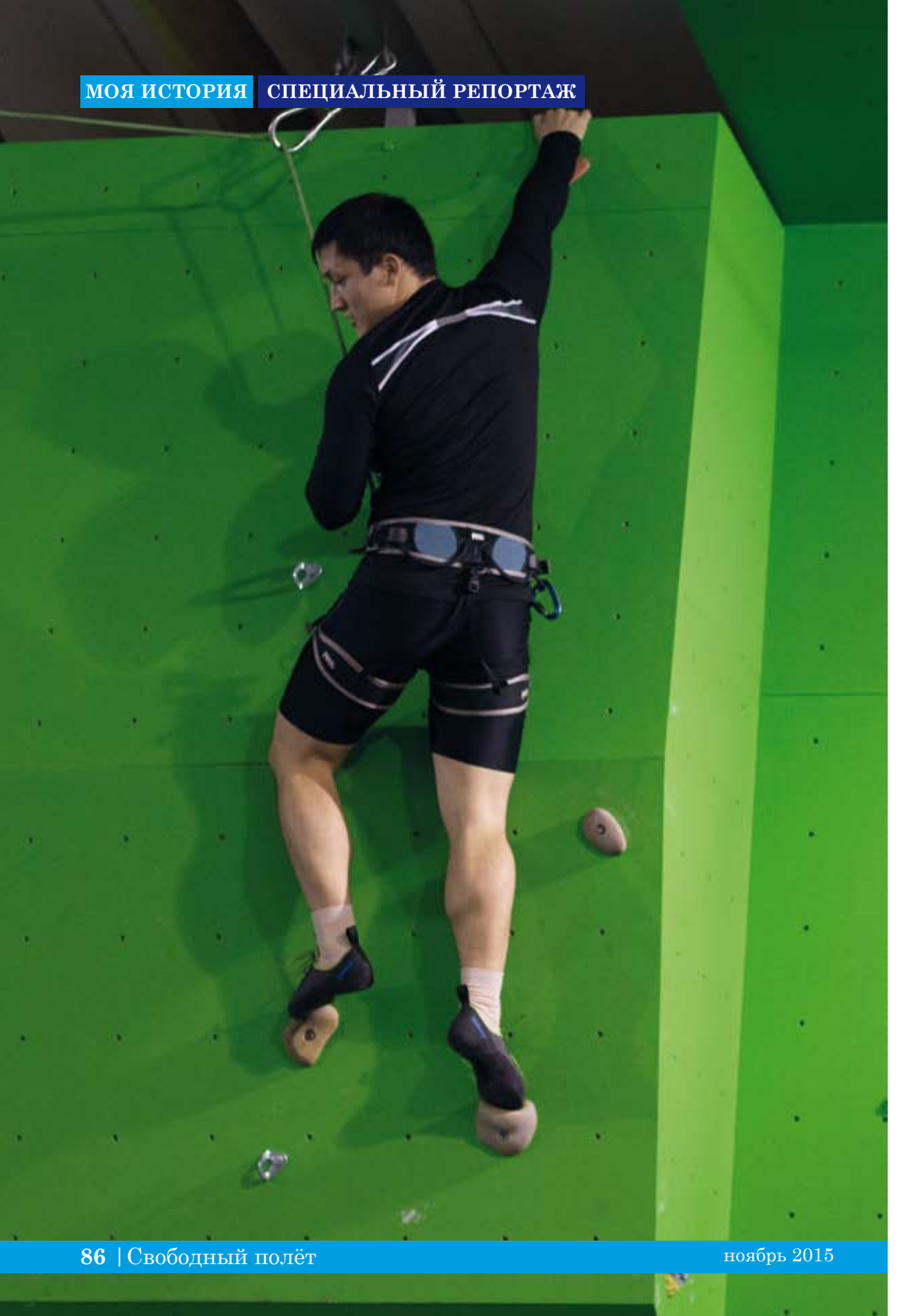
— Формально я остался на кафедре экспериментаторов, там сдавал учебные курсы, но занимался НИРом по индивидуальному плану у своего нового научного руководителя. Был на тот момент академик АН СССР Марков Моисей Александрович, он занимался физикой элементарных частиц. И вот под его началом решили открыть новую кафедру в институте — кафедру физики нейтрино. А мой научный руководитель стал одним из преподавателей на ней. Как раз в

тот момент встал вопрос, куда мне поступать в аспирантуру. Интрига вся была в том, что кафедра эта открывалась только со 2 сентября, а поступить-то мне надо было летом. Договорились с кафедрой теоретической и экспериментальной физики, что меня берут как будто к себе, но место при этом не тратят (его давал деканат), а 2 сентября я подписал заявление о переводе на кафедру физики нейтрино.

И вот прошла аспирантура, я вовремя защитил кандидатскую диссертацию через 3 года, потом, благодаря тому, что был членом КПСС, смог попасть на кафедру теоретической физики, хоть это и было очень непросто. Ведь туда почти никого не брали: штат

был заполнен, народ сам не уходил, движения кадров не было. Мой научный руководитель преподавал на кафедре. В какой-то момент, ещё учась в аспирантуре, я спросил у него, можно ли попреподавать мне на кафедре теоретической физики. Он ответил, что это маловероятно. И вдруг через неделю звонит и говорит: приходи собеседоваться... И мне дали одну группу. Больше никого из аспирантов не допускали преподавать теорфиз, а мне повезло. Через два дня после моего разговора с Манько преподаватель кафедры теоретической физики Ильин погиб, попав под электричку, и оставшиеся без преподавателя группы нужно было срочно распределить по преподавателям. На одну группу, видимо, преподавателя не нашли, и мой руководитель меня предложил. За 2 года я показал, что студенты после меня сдают экзамены на нормальные оценки, что я сам готовлюсь к семинарам, вовремя прихожу, кроме того был партбилет — в общем после аспирантуры стал штатным преподавателем. Потом, когда защитился, стал замдеканом на ФОПФе.

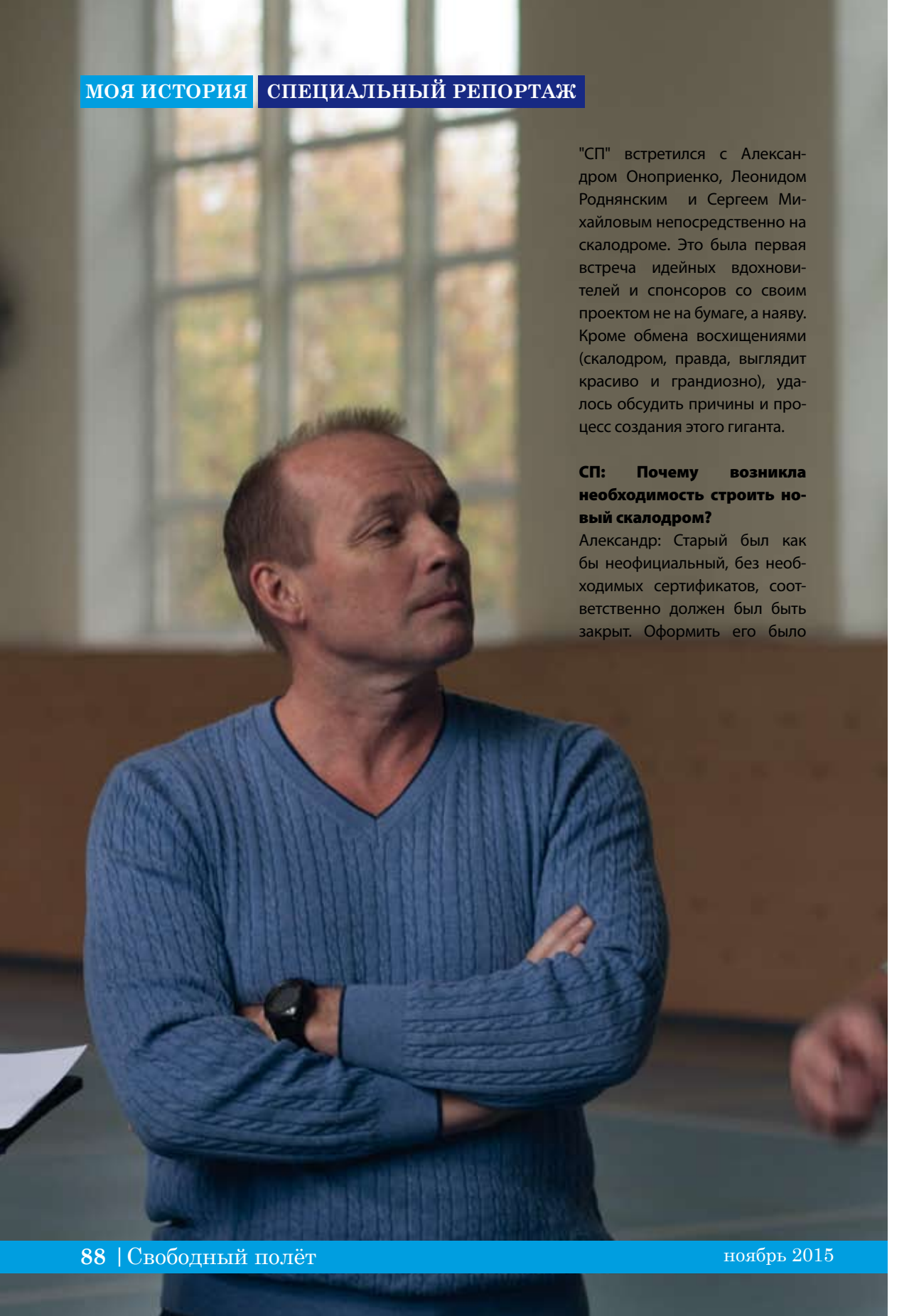
А в какой-то момент умер преподаватель теорфизики Валерий Ломоносов, который преподавал на ФАЛТе. Через год завкафедрой Юрий Михайлович Белоусов спросил меня: готов ли ездить на ФАЛТ преподавать? В основном на ФАЛТе работали те, кто живёт рядом. Я согласился, хотя живу на западе Москвы. Мне здесь нравилось (приезжали до этого экзамены проводить), есть некоторая автономность — ты хозяин самому себе. Стал преподавать квантовую механику, статистическую физику вместе с Евгением Александровичем Дорофеевым. А потом и теорию поля. ✈



СКАЛОДРОМ

Ольга Гаврина
студентка 4-го курса
Фото: Елена Торопова

Если вы до сих пор не были в большом зале, рекомендуем скорее туда заглянуть: на ФАЛТе появился новый скалодром! Активное участие в его строительстве приняли Александр Оноприенко (выпускник 1983г. ФАЛТ, 2 разряд по альпинизму), Леонид Роднянский (выпускник 1982г. ФАЛТ, КМС по альпинизму) и Сергей Михайлов (выпускник 1980г. ФАЛТ, МС по альпинизму). Как и почему строился новый скалодром? Ответы на эти вопросы в нашей статье!



"СП" встретился с Александром Оноприенко, Леонидом Роднянским и Сергеем Михайловым непосредственно на скалодроме. Это была первая встреча идейных вдохновителей и спонсоров со своим проектом не на бумаге, а наяву. Кроме обмена восхищениями (скалодром, правда, выглядит красиво и грандиозно), удалось обсудить причины и процесс создания этого гиганта.

СП: Почему возникла необходимость строить новый скалодром?

Александр: Старый был как бы неофициальный, без необходимых сертификатов, соответственно должен был быть закрыт. Оформить его было

невозможно, поэтому решили строить новый, современный и официальный. К тому же старый скалодром поизносился и морально устарел.

СП: А какие цели ставились перед новым скалодромом?

Александр: Во-первых, хотелось, чтобы он был сертифицированным. Во-вторых, чтобы у него были новые более широкие возможности: не только вертикальные стенки, но и нависающие, чтобы рельеф был интереснее.

СП: Кто-то из вас придумывал рельеф?

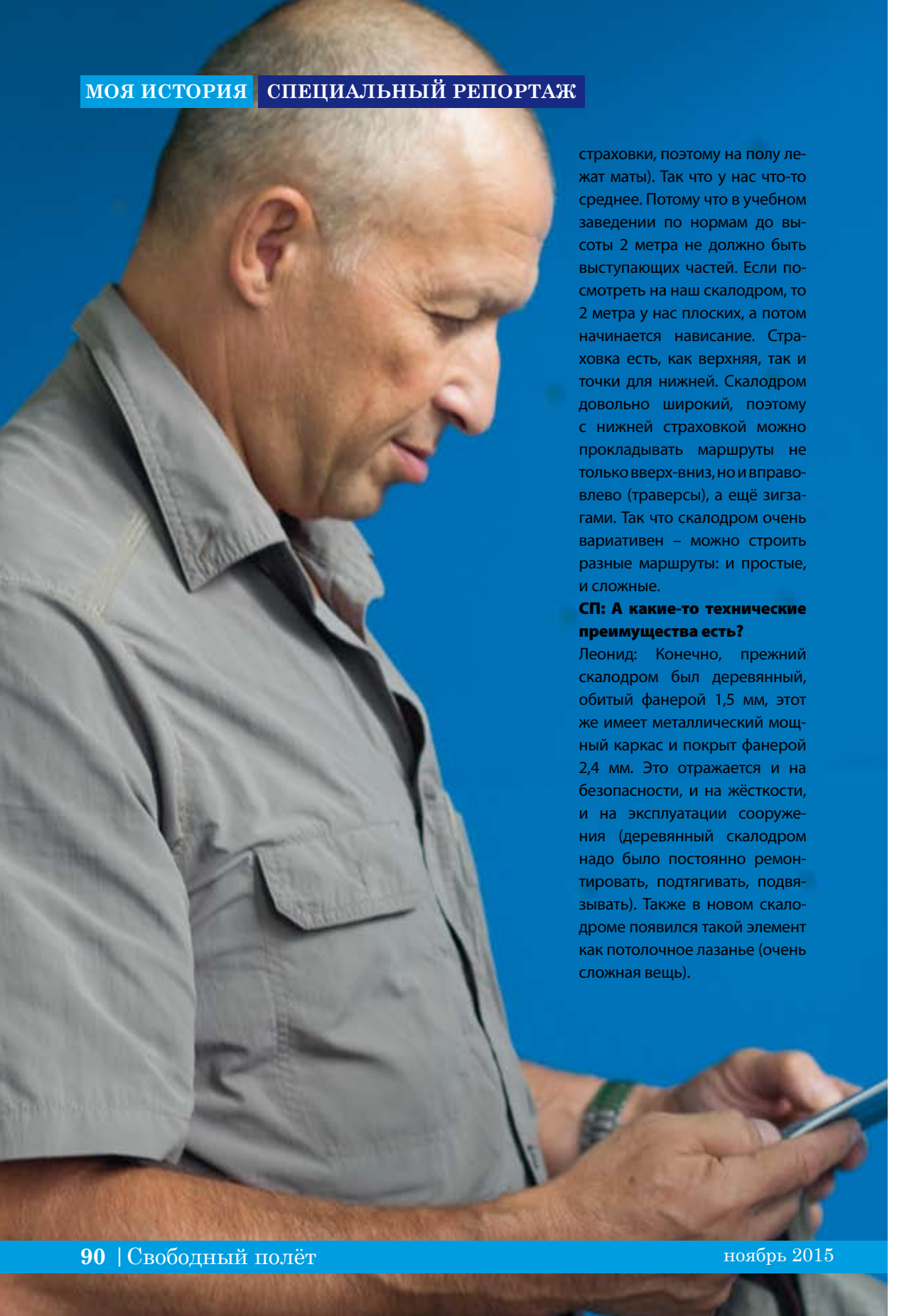
Леонид: Нет, нет. Этим занималась специальная фирма. Сергей: Проектировал скалодром Дмитрий Ишаков. Он в своё время занимался в клубе МАИ, КМС по скалолазанью и КМС по альпинизму, т.е. человек, который знает и понимает, что делает. Это не первый его скалодром в Москве и Московской области, так что и опыт есть. Тем более его жена закончила Физтех, так что с физтехами он знаком. В общении очень приятный.

СП: Чем отличается скалолазанье от альпинизма?

Сергей: Скалолазанье – беготня по скалам на скорость или на трудность по чищеному маршруту, а альпинизм – восхождения в горах, маршруты там нечищеные, поэтому проходить нужно аккуратно.

СП: Теперь понятно, почему по-разному называется.

Сергей: Проектировался скалодром с учетом того, что зал у нас довольно низкий для «высокого скалодрома», поэтому сделано большое количество нависаний, ближе к боулдерингу (лазанье по трассам со сложным рельефом, маленькими зацепками, конструкция низкая, лазают по ним без



страховки, поэтому на полу лежат маты). Так что у нас что-то среднее. Потому что в учебном заведении по нормам до высоты 2 метра не должно быть выступающих частей. Если посмотреть на наш скалодром, то 2 метра у нас плоских, а потом начинается нависание. Страховка есть, как верхняя, так и точки для нижней. Скалодром довольно широкий, поэтому с нижней страховкой можно прокладывать маршруты не только вверх-вниз, но и вправо-влево (траверсы), а ещё зигзагами. Так что скалодром очень вариативен – можно строить разные маршруты: и простые, и сложные.

СП: А какие-то технические преимущества есть?

Леонид: Конечно, прежний скалодром был деревянный, обитый фанерой 1,5 мм, этот же имеет металлический мощный каркас и покрыт фанерой 2,4 мм. Это отражается и на безопасности, и на жёсткости, и на эксплуатации сооружения (деревянный скалодром надо было постоянно ремонтировать, подтягивать, подвязывать). Также в новом скалодроме появился такой элемент как потолочное лазанье (очень сложная вещь).

СП: А кто будет тренировать на новом скалодроме?

Сергей: Анна Ивановна Мартынова, МС СССР по скалолазанью. Недавно в Крыму участвовала в международных соревнованиях по альпинизму под эгидой Федерации альпинизма России среди ветеранов, где заняла 1 место. Причём там были люди из таких скалолазных мест, как Швейцария, Красноярск, Иркутск, Питер, а она победила.

СП: А почему решили строить тогда первый скалодром?

Сергей: Знаете, когда в одном месте собирается много находчивых людей жди чего-нибудь новенького. Девять лет назад на ФАЛТе состоялся сбор сек-

ции альпинизма, посвященный её 20-летию. Собрались люди, которые вместе ходили в горы. Конечно, есть что вспомнить! Смотрели слайды, разговаривали... И вдруг увидели, что студентов в зале практически нет: оборвалась преемственность поколений! 90-ые годы оборвали... Начали думать, что же делать. И тут Анна Мартынова говорит: "Давайте скалодром делать!" Александр Оноприенко предложил профинансировать, Леонид Роднянский к нему присоединился, проект согласился делать Александр Левченко, Николай Зленко связался с Александром Михайловичем Кузнецовым... Александр Михайлович помог административным ресурсом (без этого бы ничего не вышло,

спасибо ему), и началось строительство. Всё делали своими руками. Из стариков: Левченко, Зленко, Кравченко, Сорокин, Мартынов. Из студентов: Женя Левченко и Коля Мухачев. Кто-то ещё явно был, не помню уже. Главное было то, что с помощью того скалодрома удалось передать секцию нашим детям: Жене Левченко и Диане Кравченко.

СП: Почему решили поддержать строительство нового скалодрома?

Леонид: А как иначе? Строительство первого поддержали, значит и со вторым нужно помочь.

Александр: Ведь мы в своё время сами занимались, нас тогда государство поддерживало по мере возможности: стипендии были повыше, билеты льготные, путевки в альплагеря, даже не знаю, есть ли сейчас подобное... Потому и поддержали. Нет, ну а как иначе-то? Мы с Леонидом в материальной форме, а Сергей в организационной, которая, на мой взгляд, не менее важна, чем материальная. Он был двигателем, а мы топливом. И без того, и без того движения нет. А ещё просто получаешь удовольствие, помогая факультету, которому ты во многом обязан.

СП: Какие надежды возлагаете на новый скалодром?

Александр: Физтехи будут заниматься скалолазанием, это им будет доставлять удовольствие, появятся ребята и девочки, которые будут лазать,

будут ездить в Крым, получать от этих поездок массу приятных впечатлений. Знаете, полазить по отвесным скалам, пожить у моря, возможно, что и в палатке, посидеть вечером в компании, получить удовольствие от необыкновенной природы – это воспоминания на всю жизнь...А кто-то может и в большие горы пойдёт...

СП: Когда на Физтехе учились, сложно было с учёбой совмещать?

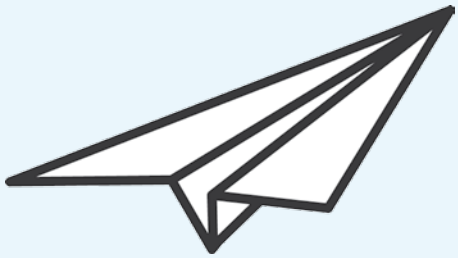
Александр: Отнюдь, более того – помогало. Знаете, занятия спортом придают некую внутреннюю активность, организованность. Когда учишься, работаешь, да ещё и спортом занимаешься, точно нет дела до каких-то времяубийственных занятий. А ведь теряется время именно из-за них.

СП: Т.е. вы хотите сказать, что те, кто говорят, что у них времени из-за учёбы ни на что не хватает, отмазываются просто?

Александр: Не совсем. Есть определенная группа физтехов (достаточно маленькая) – те, кого называют настоящими ботаниками. Они способны погрузиться в учебный процесс и просто оттуда не вылезать.Но таких единицы. Подавляющее большинство, конечно же, погружается в учебу, в познание, но регулярно оттуда выныривает в обычную жизнь, в которой в том числе занимается спортом. И это здорово! Ведь без него радости в жизни просто не хватает: после каждой тренировки чувствуешь заряд энергии и бодрости.

Сергей: Так что приходите на скалодром и занимайтесь! Особенно девушки! Будут девушки – будут парни. Будут парни – будет и секция. Приходите! ✈

Журнал «Свободный полёт» № 6, ноябрь 2015 г.
140180 г. Жуковский, ул. Гагарина, д. 16
e-mail: mail@svpolet.ru
http://svpolet.ru
Подписано в печать 26.10.2015.



Над номером работали:

главный редактор Гаврина О.,
выпускающий редактор Лукьянчик А.,
литературный редактор Спиридонова М.,

корреспонденты Светлана Осипова, Ольга Гаврина,
Михаил Алексеенко, Андрей Черненко, Дмитрий Дерягин

В номере использованы фотографии Инны Сидоровой, Елены Тороповой, Семёна Накрохина, из личных архивов А.М. Кузнецова, Дмитрия Осипова, из архива ФАЛТ, с сайтов wikimedia.org, flikr.com, wikimipt.org

Иллюстрации Анны Давыденко

Тираж этого номера — 800 экз.

Журнал отпечатан в типографии «Вива-стар» г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20.
Тел: +7-495-780-6706.

Редакция не предоставляет справочной информации. Авторы публикаций выражают исключительно собственную точку зрения, которая может не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях, несет рекламодатель. Качество опубликованных иллюстраций и оригинал-макетов соответствует качеству предоставленных оригиналов. Редакция приветствует предоставление соответствующей содержательному формату издания информации и фотоматериалов, но не дает гарантии их размещёния.